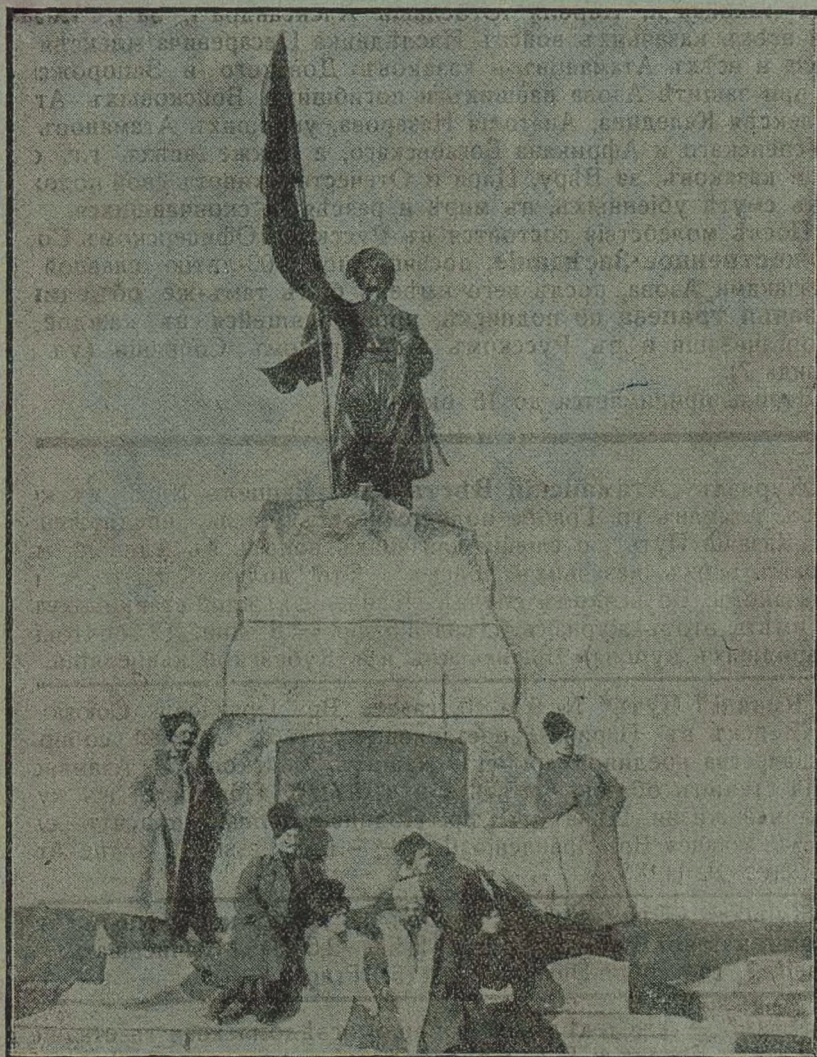

Поштарина плаћена у готову.

Вольная Кубань

(ИНФОРМАЦІЯ)

ПАМЯТНИКЪ ЗАПОРОЖЦАМЪ

въ ст. Таманской, на мѣстѣ высадки ихъ при переселеніи на Кубань
25 августа 1792 года.

Октябрь 1937 г.

Торжественное засѣданіе

въ память 300 лѣтія взятія Азова.

Въ воскресенье, 17 октября, наканунѣ Войскового праздника Донцовъ и Кубанцевъ, послѣ литургіи въ Русской церкви г. Бѣлграда будетъ отслуженъ молебенъ съ поминовеніемъ памяти въ Бозѣ почившихъ Великаго Государя и Царя Всея Руси Михаила Федоровича, Императора Николая II, Короля Югославіи Александра I, Августѣйшаго Атамана всѣхъ казачьихъ войскъ Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича и всѣхъ Атамановъ и казаковъ Донского и Запорожскаго Войска при защитѣ Азова павшихъ и погибшихъ Войсковыхъ Атамановъ Алексѣя Каледина, Анатолія Назарова, умершихъ Атамановъ Николая Успенскаго и Африкана Богаевского, а также всѣхъ г.г. офицеровъ и казаковъ, за Вѣру, Царя и Отечество животь свой пожизненныхъ, въ смуть убиенныхъ, въ мирѣ и разсѣяніи скончавшихся.

Послѣ молебствія состоится въ Русскомъ Офицерскомъ Собраніи **Торжественное Засѣданіе**, посвященное 300-лѣтію славной защиты казаками Азова, послѣ чего имѣеть быть тамъ-же **объединенная казачья трапеза** по подпискѣ, производящейся въ каждой казачьей организаци и въ Русскомъ Офицерскомъ Собраніи (ул. Кр. Фердинанда 7).

Запись принимается до 15 октября.

Журналъ „Атаманскій Вѣстникъ“. Вышелъ № 8, въ которомъ Дон. Атаманъ гр. Граббе поддерживаетъ мысль, предложенную газетой „Казачій Путь“, о сліяніи казачьихъ войскъ въ единый мощный „Союзъ всѣхъ казачьихъ войскъ“. Это должно заинтересовать всѣхъ казаковъ. Во всякомъ случаѣ Правленіе каждой станицы-хутора должно имѣть этотъ журналъ. Цѣна 3,5 фр. = 8 дин. (2 почтовыхъ международныхъ купона). Выписывать изъ Кубанской канцеляріи.

„Казачій Путь“ № 9 и 10, газета Вр. Правленія Союза Казачьихъ Войскъ въ Парижѣ, поставившему себѣ задачей собираніе всего казачества воедино, вокругъ нашихъ Войсковыхъ Атамановъ. Правленія станицъ обязаны имѣть и эту газету, дабы быть въ курсѣ общеказачьей жизни. Цѣна — 1 фр. Подписную плату просятъ слать въ адресъ казначея Вр. Правленія С.К.В. — М-г Vassilieff, 8, rue Auguste Chabrieres, Paris XV.

Журналъ „Станица“ — вышелъ № 23, съ конкурсными произведеніями казаковъ литераторовъ. Цѣна 2,5 фр. Выписывать: М-г P. Gousseff, 7, rue Jobbè-Duval, Paris (15). France.

„Мечъ“ — еженедѣльная хорошо освѣдомленная газета подъ редакціей В. В. Бранда и Г. Г. Соколова, въ каждомъ номерѣ дающая полное „Международное обозрѣніе“ и „Сводку главныхъ событій въ СССР за прошдшую недѣлю“. Адресъ: Warszawa, ul. Chocimska 35.

Вольная Кубань

№ 140

Бѣлградъ, Немањина, 20.

Октябрь 1937 г.

Издается Кубанской Канцеляріей.

Уредник и издавач Михаил К. Соламахин, Немањина 20.

Отъ Кубанскаго В. Атамана.

1.

Родные Кубанцы! Поздравляю Васъ со днемъ нашего Войскового Праздника.

Въ этотъ торжественный день вспомните, какъ крѣпко и объединено было Наше Войско до 1917 года. Подъ вліяніемъ же революціи и злостной агитаціи во время нашей борьбы съ большевиками была посѣяна вражда между Черноморцами и Линейцами, а въ эмиграціи казаки разбились на политическія партіи, враждебныя другъ другу.

Вспомните прошлое, подумайте о настоящемъ и будущемъ и постарайтесь изжить рознь, ослабляющую насъ на радость нашимъ врагамъ и недругамъ.

Привѣтствуя Васъ въ день нашего Войскового Праздника, я желаю Вамъ, семьямъ Вашимъ и всѣмъ нашимъ братьямъ казакамъ, подъ ярмомъ большевиковъ находящимся, поскорѣе дождаться свѣтлаго дня освобожденія нашего Края, восстановленія Родного Войска и возвращенія къ нормальной и мирной жизни.

Отъ лица Войска привѣтствую братьевъ Донцовъ съ Войсковымъ Праздникомъ и шлю наилучшія пожеланія.

2.

Въ своемъ обращеніи отъ 26 августа с. г. я предложилъ Кубанскимъ организациямъ и отдѣльнымъ казакамъ высказаться по вопросу о днѣ Войскового Праздника.

Изъ поступившихъ до сего времени отвѣтовъ видно, что мнѣнія подѣлились примѣрно поровну за 1 и 5 октября.

Въ виду этого приказываю въ этомъ году считать, какъ и ранѣе днемъ нашего Войскового Праздника 5-18 октября.

Желательно, чтобы въ день или наканунѣ Войскового Празд-

ника въ станицахъ, хуторахъ и др. Кубанскихъ организаціяхъ были бы прочитаны казакамъ данныя о происхожденіи Кубанскаго Войска и о славной его Исторіи на протяженіи истекшихъ лѣтъ, каковыя данныя можно почерпнуть изъ труда Ген. Звягинцева „Записки по Исторіи Кубанскаго Войска“ и изъ „Кубанскаго Календаря“ за 1931 годъ.

Я буду присутствовать на Праздникъ въ субботу 3-16 октября въ Смедеревской станицѣ и 4-17 октября въ Нишской „Атаманской“ станицѣ.

Генераль В. Науменко.

22-IX-1937 года.
Бѣлградъ.

Отъ Кубанскаго Представительства.

Кубанское Представительство сердечно поздравляетъ родныхъ Кубанцевъ и братьевъ Донцовъ съ Войсковымъ Праздникомъ и шлетъ всѣмъ лучшія пожеланія.

Кубанское Представительство.

ПРИКАЗЪ

Кубанскаго Атамана.

Кральево.

№ 5.

20 августа 1937 г.

2 ноября 1924 года мною былъ отданъ приказъ № 15 съ распоряженіемъ о переименованіи, въ связи съ политической обстановкой, Кубанскаго Правительства — въ Кубанское Представительство, Предсѣдателя Кубанскаго Правительства — въ Помощника Войскаго Атамана, Секретаря Кубанскаго Правительства — въ Секретаря Кубанскаго Представительства и Канцеляріи Кубанскаго Правительства — въ Кубанскую Канцелярію.

Приказъ этотъ скрепленъ подписью Ген. Топоркова.

Съ тѣхъ поръ прошло 13 лѣтъ, всѣ мои распоряженія скрѣплялись моимъ помощникомъ, который, фактически, является Предсѣдателемъ Правительства, распоряженія эти опубликовывались въ нашемъ официальномъ органѣ „Вольная Кубань“, начиная со дня ея выхода, т. е. съ 15 февраля 1925 года и никогда, никѣмъ не поднимался вопросъ о недействительности моихъ распоряженій, скрѣпленныхъ моимъ Помощникомъ.

И вотъ теперь, 1937 году, редакціей журнала станицы Кошевого Атамана Сидора Бѣлаго, возглавляемой бывшимъ на Кубани Предсѣдателемъ Правительства, занимающимъ извѣстное положеніе среди

Кубанцевъ за границу и хорошо освѣдомленнымъ въ Кубанскихъ дѣлахъ П. И. Курганскимъ, возбужденъ вопросъ о недѣйствительности моихъ распоряженій, скрѣпленныхъ моимъ Помощникомъ.

Редакція этого журнала обвиняетъ меня въ „ломкѣ основныхъ законовъ“ и подтверждаетъ это свое обвиненіе тѣмъ обстоятельствомъ, что я назначилъ въ 1931 году Ген. Звягинцева своимъ Помощникомъ, чѣмъ якобы упразднилъ должность Предсѣдателя Правительства и, развивая дальше свою мысль, говоритъ, что „упразднивъ Предсѣдателя Правительства Войсковой Атаманъ самъ себя лишилъ возможности издавать какіе либо акты и самъ себя поставилъ въ положеніе, что издаваемые имъ акты, если бы это имѣло мѣсто, будутъ недѣйствительны“.

Какъ выше мною было указано, переименованіе должности Предсѣдателя Правительства въ Помощники Войскового Атамана, а не упраздненіе ея состоялось не въ 1931 году съ назначеніемъ Ген. Звягинцева, а въ 1924 году, т. е. на 7 лѣтъ раньше и Ген. Топорковъ именовался моимъ Помощникомъ съ этого года до дня своей смерти.

Должность Предсѣдателя Правительства никогда мною не уничижалась, а лишь переименована изъ соображеній политическаго характера и сдѣлано это было по соглашенію съ Предсѣдателемъ Правительства, коимъ и скрѣпленъ мой приказъ о переименованіи.

Такое переименованіе Правительство имѣло право сдѣлать на основаніи стат. 57 Временнаго Положенія объ Управленіи Кубанскимъ Краемъ.

Построивъ дальнѣйшія свои разсужденія на завѣдомо неправильномъ основаніи, редакція журнала, руководимаго П. И. Курганскимъ, приводитъ рядъ обвиненій противъ Кубанской каз. власти и при этомъ лицемерно заявляетъ о признаніи этой власти и Войскового Атамана,

Редакція журнала и самъ П. И. Курганскій отлично понимаютъ, что суть дѣла не въ наименованіи Предсѣдателя Правительства.

Кто внимательно слѣдитъ за журналомъ, издаваемымъ П. И. Курганскимъ, тотъ видитъ рядъ статей, направленныхъ къ систематическому дискредитированію меня, какъ Атамана и Кубанскаго Представительства.

Работа эта не новая. Въ первые годы пребыванія нашего за границею ее вели сотрудники „Новаго Времени“, затѣмъ „Вольнаго Казачества“, теперь же нѣкоторые лица, болѣе неугодныя, объединили свои силы подъ покровительствомъ П. И. Курганскаго, на страницахъ, редактируемаго имъ журнала.

Но между ними есть разница — писатели изъ „Новаго Времени“, и „Вольнаго Казачества“ не прикрывались доброжелательствомъ и признаніемъ Атамана, какъ это дѣлаетъ редакція журнала станицы П. И. Курганскаго.

Заявляя, что такъ поступать ей „велитъ долгъ совѣсти“ редакція названнаго журнала сознательно вводитъ въ заблужденіе казачковъ и вноситъ въ ихъ душу соблазнъ.

Я очень сожалью, что подобная работа ведется на страницахъ журнала, издаваемаго П. И. Курганскимъ, который занималъ высокіе

посты, какъ по назначенію, такъ и по выборамъ, на Кубани. И за рубежомъ онъ не является рядовымъ Кубанцемъ, ему прекрасно извѣстно наличие раскола въ казачьей средѣ, вызваннаго такъ называемымъ вольно-казачьимъ теченіемъ, извѣстно какое напряженное время мы переживаемъ при настоящей грозной мировой обстановкѣ и событіяхъ въ Россіи, извѣстно, что теперь больше, чѣмъ когда либо, опасны потрясенія, ведущія къ развалу казачества, извѣстно, что при настоящей обстановкѣ особенно трудна работа Атамана и Представительства и все же онъ находитъ возможнымъ такъ поступать.

Когда подобныя выступленія имѣютъ мѣсто со стороны лицъ враждебныхъ единству Казачества, я оставляю ихъ безъ отвѣта, но если это позволяютъ себѣ лица, занимающія извѣстное положеніе въ средѣ Казачества, сознающія необходимость единства и стоящія на признаніи своего Войскового Атамана и Представительства, я считаю необходимымъ, во избѣжаніе распространенія смущенія въ душѣ казака, обратиться къ Вамъ, Кубанцы, съ настоящимъ своимъ приказомъ и призываю Васъ быть спокойными и внимательно разбираться въ слагающейся обстановкѣ.

Подливное подписали: Кубанскій В. Атаманъ, Генераль-Маіоръ Науменко. В. и. д. Помощникъ Кубанскаго В. Атамана, Генераль Маіоръ Звягинцевъ.

ПРИКАЗЪ

Кубанскаго Атамана.

Кральево

№ 6.

24 августа 1937 г.

Вслѣдствіе настоятельной просьбы моего Помощника, Генераль-Маіора Звягинцева, освобождаю его отъ исполненія обязанностей члена Особой Делегации по храненію Войсковыхъ регалій.

Отъ лица Войска сердечно благодарю Генерала Звягинцева за понесенные имъ, въ составѣ Делегации, исключительные труды по доставкѣ Войсковыхъ регалій за границу въ сложныхъ условіяхъ 1920 года и заботы по сохраненію ихъ на мѣстѣ.

Вся прошедшая дѣятельность Генерала Звягинцева въ должности члена Делегации, направленная къ спокойному сохраненію регалій въ братской странѣ впредь до возвращенія ихъ въ родной Край, несомнѣнно будетъ отмѣчена съ благодарностью нашимъ славнымъ Войскомъ.

Справка: Рапортъ Ген. Звягинцева отъ 4 авг. с. г. № 2.

Подлинное подписали: Кубанскій В. Атаманъ Генераль-Маіоръ Науменко и Начальникъ Походнаго Штаба, Генераль Маіоръ, Саламахинъ.

ПРИКАЗЪ Кубанскаго Атамана.

Кральево

№ 7.

24 августа 1937 г.

Въ февралѣ мѣсяцѣ 1920 года Особая Делегация подъ предсѣдательствомъ Генераль-Лейтенанта Кокунько и членовъ Генераль-Маіора Звягинцева, Полковника В. Бѣлаго, Войскового Старшины Семикобылина и Профессора Щербины была командирована Войсковымъ Атаманомъ, Генераль-Маіромъ Букретовымъ, для вывоза Войсковыхъ регалій за границу.

Делегация эта, прибывъ въ Югославію, сдала регалии на храненіе мѣстной военной власти, въ вѣдѣніи которой онѣ хранятся и до настоящаго времени.

Со сдачей регалій на храненіе и послѣ того какъ до прибытія въ Югославію на жительство Войскового Атамана, Предсѣдателя Кубанскаго Правительства и Штаба, отвѣтственность за сохраненіе регалій, само собой, легла на Представителей Кубанской власти, Делегация могла бы считать свою почетную миссію законченной, но такъ какъ о своемъ желаніи снять съ себя дальнѣйшую отвѣтственность по сохраненію Войсковыхъ регалій Делегация не изъявляла, я счелъ полезнымъ для дѣла сохранить ее.

Прошло 17 лѣтъ. Изъ вышеозначеннаго состава Делегации профессоръ Щербина, проживавшій въ Чехо-Словакии, въ 1936 году умеръ въ Прагѣ; Войсковой Старшина Семикобылинъ въ 1924 году выѣхалъ во Францію и съ тѣхъ поръ о немъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній; Генераль Звягинцевъ, согласно его просьбы, нынѣ освобожденъ мною отъ исполненія обязанностей члена Делегации и такимъ образомъ въ составѣ ея остались лишь Генераль Кокунько и Полк. В. Бѣлый.

Полагая и нынѣ полезнымъ для дѣла сохранить Делегацию для ближайшаго наблюденія за храненіемъ регалій я, взамѣнъ убывшихъ членовъ ея, назначаю: Начальника моего Походнаго Штаба Генераль-Маіора Соламахина, состоявшаго въ прикомандированіи къ Делегации и много потрудившагося при перевозкѣ за границу регалій, Полковника С. П. Бѣлаго и одного изъ Штабъ-офицеровъ изъ состава Кубанской дивизіи, фамилія котораго будетъ объявлена дополнительно.

Делегации въ ближайшее время приступить къ провѣтриванію регалій, свесясь предварительно съ начальникомъ Географскаго института.

Объ исполненіи мнѣ донести.

Подлинное подписали: Кубанскій Войсковой Атаманъ, Генераль-Маіоръ Науменко. Вр. и. д. Помощникъ Кубанскаго В. Атамана, Генераль-Маіоръ Звягинцевъ.

ПРИКАЗЪ

Кубанскаго Атамана

г. Бѣлградъ

№ 8.

22 септября 1937 г.

§ 1.

Въ дополненіе приказа моего отъ 24 августа с. г. за № 7. въ составъ Делегациі по храненію Войсковыхъ Регалій отъ Кубанской Дивизиі назначается, согласно представленію Начальника Кубанской Дивизиі, Войсковой Старшина П. В. Галушкинъ.

Справка: Рапортъ Начальника Дивизиі отъ 6 септября с. г. № 39.

§ 2.

Къ своему великому сожалѣнію, я вновь долженъ обратиться къ Вамъ, Кубанцы, съ настоящимъ моимъ приказомъ и на этотъ разъ по поводу выступленія Предсѣдателя Делегациі по храненію Войсковыхъ Регалій, Генераль-Лейтенанта Кокунько. Естественно было ожидать, что лицо очень почтеннаго возраста и занимающее почетное служебное положеніе въ Войскѣ должно бы являть собою для болѣе молодыхъ казаковъ образецъ дисциплинированности, но, къ сожалѣнію, произошло обратное. Генераль-Лейтенантъ Кокунько сталъ на путь непризнанія моихъ распоряженій, какъ Войскового Атамана и въ отвѣтъ на мой приказъ отъ 24 прошлаго августа за № 7. издалъ ниже объявленный меморандумъ, въ коемъ категорически отрицаетъ мое право отдавать распоряженія по вопросу хранения Войсковыхъ регалій, заявляя, что считаетъ себя единственнымъ распорядителемъ ихъ, а потому и оставляетъ только за собою право, какъ пополненія состава Делегациі лицами по своему усмотрѣнію, такъ и назначенія Замѣстителя себѣ по должности Предсѣдателя Делегациі.

Въ своемъ меморандумѣ Генераль-Лейтенантъ Кокунько говоритъ, что, теперь протягиваются руки, чтобы захватить Регаліи въ свое распоряженіе, при этомъ указываетъ, что Регаліи являются не только святыней для Войска, но и цѣннымъ историческимъ, юридическимъ и денежнымъ имуществомъ.

Отдавая приказъ за № 7, о пополненіи Делегациі, возглавляемой Генераломъ Кокунько, тремя новыми членами взамѣнъ убитыхъ, я не только не имѣлъ ввиду протягивать руки, чтобы захватить въ нихъ цѣнное имущество, но чтобы оградить его отъ всякой возможности, такъ какъ былъ уже случай попытки Ген. Кокунько вывезти Регаліи изъ Югославіи и тогда пришлось принять мѣры, чтобы этого не случилось. Дѣйствія Генерала Кокунько за послѣднее время, изложенныя въ приложенныхъ къ этому приказу Актахъ членовъ Делегациі Генераль-Маіора С. Н. Звягинцева и Полковника В. П. Бѣлаго, вызвали протестъ со стороны послѣднихъ, и заставили Генерала Звягинцева просить меня объ освобожденіи его отъ обязанностей

члена Делегаціи по храненію Войсковыхъ регалій ввиду полной невозможности сотрудничать съ Генераломъ Кокунько.

Съ уходомъ Генерала Звягинцева, изъ 5-ти членовъ Делегаціи остались только два и чтобы сохранить Делегацію я отдалъ приказъ № 7 о ея пополненіи.

Неподчиненіе этому приказу со стороны Генерала Кокунько и выпускъ „меморандума“, распространяемаго, къ тому же, не только среди казаковъ, естественно встревожили тѣхъ Кубанцевъ, кому дорого единство Войска и вызвали, весьма понятное, чувство возмущенія, которое нашло отраженіе въ постановленіи офицеровъ и общественныхъ дѣятелей, проживающихъ въ Бѣлградѣ и имѣвшимъ возможность первыми ознакомиться съ указаннымъ меморандумомъ.

Дѣйствія Ген. Кокунько, вредныя для дѣла храненія регалій, даютъ мнѣ полное основаніе освободить его отъ исполненія обязанностей Предсѣдателя Делегаціи, но учитывая его преклонный возрастъ и понесенные труды по вывозу регалій съ Кубани, я этого не дѣлаю въ настоящее время, надѣясь, что онъ пойметъ недопустимость занятой имъ позиціи и въ кратчайшій срокъ выполнитъ мой приказъ о пополненіи Делегаціи и провѣтриваніи регалій.

Подлинное подписали: Кубанскій Войсковой Атаманъ, Генеральнаго Штаба, Генераль-Маіоръ Науменко. Вр. и. д. Помощникъ Кубанскаго В. Атамана Генераль-Маіоръ Звягинцевъ.

Съ подлиннымъ вѣрно: Начальникъ Походнаго Штаба,
Генераль-Маіоръ, Соламахинъ.

А К Т Ъ .

10 іюня 1937 г. г. Бѣлградъ.

Въ 1921 году Делегація по храненію Войсковыхъ Регалій Куб. Жаз. Войска въ полномъ своемъ составѣ, въ числѣ пяти человекъ, имѣла сужденіе о томъ, что считающій себя и. д. Войскового Атамана инженеръ В. Н. Ивановъ предложилъ Предсѣдателя Делегаціи съ 1-го сентября 1921 г. число членовъ Делегаціи уменьшить съ 5-ти до 3-хъ (это предложеніе онъ же скоро и отмѣнилъ). Въ то же время Начальникъ Походнаго Штаба Войскового Атамана, избраннаго на остр. Лемносъ, Генерала В. Г. Науменко, просилъ, по приказанію Войскового Атамана, выслать описи хранимыхъ Регалій. Для Делегаціи, съ неяснымъ для нея еще въ то время положеніемъ Атаманскаго вопроса, въ связи съ указанными выше требованіями, возникъ другой вопросъ: являются ли обязательными къ исполненію такіа требованія существовавшихъ въ то время Кубанскихъ зарубежныхъ властей, которыя касались состава Делегаціи и порядка храненія Войсковыхъ Регалій. После детальнаго обсужденія поднятаго вопроса и заявленія Предсѣда-

теля Делегации Генерала Кокунько, что для Делегации, получившей распоряжение сохранить Регалии, нетъ надобности разрѣшать такъ называемый Атаманскій вопросъ, члены Делегации, большинствомъ своимъ приняли рѣшеніе:

Считать себя, впредь до возвращенія въ Войско, на положеніи часового, который по несчастнымъ обстоятельствамъ лишился своего разводящаго, т. е. Войска, въ лицѣ его единой, всѣми признаваемой власти. Такое незаконное рѣшеніе Делегации могло послѣдовать, конечно, съ одной стороны въ виду неясности тогда положенія Атаманскаго вопроса, а съ другой, въ виду предположенія, всѣми нами лелѣемаго, что переживаемая Русскимъ народомъ трагедія не будетъ продолжительной.

Шли годы. Уже по прошествіи двухъ-трехъ лѣтъ стало очевиднымъ, что громадное число Кубанцевъ, находившихся за границей, признало своимъ Войсковымъ Атаманомъ Генерала Науменко и если очень незначительная часть ихъ не изъявляла готовности считать Генерала Науменко Войсковымъ Атаманомъ, то въ то же время та же часть не была расположена полагать Войсковымъ Атаманомъ и В. Н. Иваниса. Генераль Науменко возглавилъ до 15 тысячъ Кубанцевъ и былъ признанъ Войсковымъ Атаманомъ со стороны: Русскаго Представительства за границей, В. Атамановъ Донскаго и Терскаго Войскъ и Главнаго Командованія Русской Арміи.

Казалось бы, что въ связи съ этимъ, Делегации слѣдовало бы точно опредѣлить свое отношеніе къ Атаманскому вопросу, но для этого пока что не встрѣчалось повода, такъ какъ и Ген. Кокунько и остальные члены Делегации признавали за Ген. Науменко право безпокоиться о Регалияхъ и шли навстрѣчу его желаніямъ, а Генераль С. П. Звягинцевъ въ 1931 г. и совсѣмъ ясно опредѣлилъ свое отношеніе къ Ген. Науменко, принявъ СЪ ВѢДОМА И СОГЛАСІЯ Предсѣдателя Делегации Ген. Кокунько постъ Помощника Войскового Атамана и такимъ образомъ призналъ въ немъ своего разводящаго. Членъ Делегации Ф. А. Щербина съ 1922 г. проживалъ не въ Югославіи, гдѣ хранятся Регалии, а въ Чехословакіи, гдѣ онъ и умеръ въ 1936 г. Другой членъ Делегации, Войсковой Старшина Семикобылинъ, выѣхалъ во Францію въ 1923 или 1924 годахъ и съ тѣхъ поръ до настоящаго времени не обнаруживаетъ никакого признака своего существованія. Члены Делегации со времени выѣзда съ Кубани постарѣли на 17 лѣтъ, а значительно старѣйшій изъ нихъ всѣхъ, Генераль Кокунько, достигъ 87-лѣтняго возраста и очень одряхлѣлъ: плохо слышитъ, слабо видитъ и находится на попеченіи (на квартирѣ) П. И. Курганскаго, извѣстнаго всѣмъ Кубанцамъ политическаго дѣятеля, очень близкаго, по нашему мнѣнію, къ вольно-казачьимъ кругамъ. Регалии какъ были сложены въ ящикахъ при эвакуаціи, такъ и до настоящаго времени находятся въ нихъ же, т. е. въ условіяхъ, которыя нельзя признать вполне удовлетворительными. Вопросъ о перевозкѣ Регалій въ Прагу въ 1924 г., гдѣ по даннымъ Генерала Кокунько представлялись лучшія условія для хранения ихъ, не могъ быть разрѣшенъ, благодаря особымъ, неприемлемымъ для насъ, нижеподписавшихся, условіямъ перевозки. Положеніе

Регалій насъ беспокоило давно и поѣтому мы не разъ указывали Генералу Кокунько на возможность устройства Регалій въ открывающемся въ г. Бѣлградѣ Военномъ Музеѣ, гдѣ намъ могла бы быть предоставлена даже отдѣльная комната. Регаліи были бы тогда, наконецъ, помѣщены въ прекрасныя условия храненія, а молодое казачье поколѣніе, выросшее за-границей, получило бы возможность увидѣть и существенные знаки славной службы Родного Войска. Къ сожалѣнію осуществить представлявшуюся возможность до сихъ поръ не удалось. Предсѣдатель Делегациі не только не торопился использовать рѣдкій и удачный случай, но, видимо, даже намѣренно затягивалъ разрѣшеніе вопроса. Не идя на встрѣчу практическому рѣшенію вопроса объ улучшеніи положенія Регалій, Ген. П. И. Кокунько въ то же время, **БЕЗЪ НАШЕГО УЧАСТІЯ И ДАЖЕ ВѢДОМА**, занялся рѣдкимъ по нецѣлесообразности проэктомъ созданія какого-то попечительства надъ Регаліями, привлекая въ попечители, даже, такъ наливаемаго, Походнаго Атамана „Вольныхъ“ Казаковъ Игната Бѣлаго, работающаго на расчлененіе Россіи.

Въ февралѣ сего года Управляющій Югославянскимъ Военнымъ Музеемъ въ г. Бѣлградѣ, Генераль Вуковичъ, разослалъ Предсѣдателю Делегациі и членамъ ея письменное приглашеніе пожаловать на Совѣщаніе по рѣшенію вопроса о помѣщеніи Регалій въ Музеѣ. Какъ закончилась эта попытка разрѣшить давно назрѣвшій вопросъ, нами подробно изложено въ актѣ отъ 12 февраля с. г. *). На послѣдовавшую 12-го того же февраля нашу письменную просьбу, обращенную къ Генералу Кокунько, не откладывая рѣшеніе вопроса надолго, а теперь же, пригласивъ съ собой Полковника С. П. Бѣлаго и П. И. Курганскаго, какъ намѣченныхъ имъ кандидатовъ къ зачисленію въ составъ Делегациі, отправиться съ нами къ Управляющему Военнымъ Музеемъ, выработать условия храненія Регалій въ Музеѣ, условія эти обсудить въ собраніи представителей отъ Кубанскихъ станицъ и видныхъ Кубанцевъ и принять затѣмъ то или иное рѣшеніе, **ОТВѢТА НЕ ПОСЛѢДОВАЛО ДО НАСТОЯЩАГО ВРЕМЕНИ**. Въ апрѣлѣ или маѣ с. г. П. И. Курганскій выѣзжалъ въ Прагу и возвратясь оттуда привезъ, будто бы (по слухамъ), завѣщаніе Ф. А. Щербины, коимъ онъ назначаетъ П. И. Курганскаго своимъ замѣстителемъ въ Делегациі. Остается еще неизвѣстнымъ, что надумалъ Предсѣдатель Делегациі Генераль Кокунько, который, тоже по слухамъ, составилъ завѣщаніе по поводу Регалій на случай своей смерти. Все это вынуждаетъ насъ дать себѣ отчетъ въ происходящемъ и обсудивъ его, по долгу своей совѣсти, опредѣлить свое отношеніе къ имѣвшимъ мѣсто и могущимъ быть событіямъ:

- 1) Для насъ не подлежитъ сомнѣнію, что избранный на остр.

*) Примѣчаніе Редакціи. Въ виду недостатка мѣста актъ этотъ полностью не приводится. На совѣщаніе прибылъ Генераль Звягинцевъ и Полковникъ В. Бѣлый, Генераль же Кокунько не прибылъ, увѣдомивъ Управляющаго Музеемъ, что впредь до пополненія состава Делегациі онъ не можетъ разрѣшить весьма важный вопросъ, подлежащій обсужденію и что пополненіе это произойдетъ въ самомъ недалекомъ будущемъ.

Лемнось Войсковымъ Атаманомъ, Генералъ В. Г. Науменко, возглавляя Кубанцевъ, не можетъ не быть отвѣтственнымъ за цѣлость и сохранность Регалій, а потому и вправѣ принять тѣ или иныя мѣры къ устраненію нежелательныхъ обстоятельствъ, вредящихъ дѣлу храненія и могущихъ затруднить безболѣзненное возвращеніе ихъ Кубанскому казачьему войску, когда наступитъ на то время.

2) Даже если сохранить понятное по обстановкѣ 1921 г., но фактически незаконное постановление Делегации, въ силу котораго члены Делегации должны быть разсматриваемы, какъ часовые, у которыхъ нѣтъ разводящаго, то и тогда никто изъ членовъ Делегации не имѣетъ права указывать себѣ замѣстителя. Такое право часовымъ не дано, а въ примѣненіи къ данному случаю такое право могло бы повлечь и опасныя послѣдствія. Исходя изъ изложеннаго въ этомъ пунктѣ, мы не можемъ признавать Членами Делегации тѣхъ лицъ, которые хотѣли бы войти въ составъ Делегации въ силу, неимѣющихъ законныхъ основаній, а потому и никакой цѣны, завѣщаній или полномочій, выданныхъ Членами Делегации.

3) Регаліи сданы Югославянской военной власти въ лицѣ Начальника Географскаго Института Генерала С. П. Бошковица. Хранятся онѣ прочно, а потому и всякая попытка вывезти ихъ изъ Югославіи (а объ этомъ тоже ходятъ слухи) не вызывается никакой необходимостью.

4) Никакой необходимости въ пополненіи Членовъ Делегации въ настоящее время мы не видимъ. Регаліи принадлежатъ Войску, Войсковая организациа здѣсь имѣется и, въ случаѣ нужды, возглавленіемъ этой организациа будутъ приняты тѣ, или иныя необходимыя мѣры. Во всякомъ случаѣ пополненіе состава Делегации могло бы послѣдовать лишь съ разрѣшенія Войскового Атамана Генерала В. Г. Науменко.

5) Принимая мѣры къ устраненію нежелательныхъ осложненій вокругъ Войсковыхъ Регалій, мы, во избѣжаніе кривотолковъ и злостной агитациа, считаемъ необходимымъ въ этомъ актѣ подчеркнуть, что мы считаемъ своей святой обязанностью оправдать довѣріе Войска и сдать Войсковыя Регаліи, если сохранимъ свои полномочія и Господу Богу будетъ угодно продлить нашу жизнь до возвращенія на Родину, Войску же, въ какомъ бы видѣ оно къ тому времени не предстало бы.

Вышеизложенное постановили занести въ настоящій актъ, который и представить Войсковому Атаману, а въ дальнѣйшемъ сообразовать свои рѣшенія съ заключеніемъ этого акта.

Подлинное подписали: Члены Делегациа

Генералъ-Маіоръ С. П. Звягинцевъ и Полковникъ В. П. Бѣлый.

Съ подлиннымъ вѣрно: Начальникъ Походнаго Штаба
Генералъ-Маіоръ Соламахинъ.

АКТЪ.

4 августа 1937 г. гор. Бѣлградъ.

Мы, нижеподписавшіеся, вслѣдствіе предложенія Предсѣдателя Делегации по храненію Войсковыхъ Регалій, Генерала П. И. Кокунько, 1 сего августа прибыли къ нему на квартиру П. И. Курганскаго. Въ этотъ день, оказалось, Генералъ Кокунько собралъ представителей нѣкоторыхъ Кубанскихъ организаций и отдѣльныхъ казаковъ, такъ на собраніи были: Генералъ А. П. Филимоновъ, П. И. Курганскій, Л. В. Звѣревъ, прикомандированный къ составу Делегации Полковникъ А. П. Бѣлый, нѣсколько представителей отъ вольныхъ казаковъ, Атаманъ Кубанской станицы въ Бѣлградѣ И. Я. Кишка, Атаманъ Мокролужскаго хутора Н. И. Дзюба, Я. О. Верещака и нѣсколько представителей отъ Кубанской имени Кошевого Атамана Сидора Бѣлаго станицы.

Открывая собраніе въ 5 час. вечера, Генералъ Кокунько заявилъ, что онъ просилъ собраться для того, чтобы предложить избрать, по списку, изъ числа ящиковъ съ Войсковыми Регаліями, одинъ такой ящикъ съ цѣлью провѣрки содержанія его. На недоумѣнные наши вопросы давая какой цѣли это нужно, такъ какъ передъ Делегацией лежитъ задача провѣриванія всѣхъ Регалій, а не провѣрка какого-то одного ящика, Ген. Кокунько отвѣтилъ, что считаетъ необходимымъ это сдѣлать, чтобы установить отсутствіе растраты Регалій. Полная несуразность этого предложенія чувствовалось, видимо, всѣми и особенно послѣ того, какъ мы заявили, что разъ существуетъ Делегация по храненію Войсковыхъ Регалій обсужденіе вопросовъ, касающихся послѣднихъ должно послѣдовать прежде всего въ самой Делегации. Сдѣлавъ заявленіе, что провѣтриваніе всѣхъ Регалій, а не вскрытіе лишь одного ящика крайнѣ необходимо и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше, мы указывали, что при осуществленіи провѣтриванія необходимо придерживаться точно порядка, какой былъ при предыдущемъ провѣтриваніи т. е. провести его съ вѣдома Войскового Атамана и назначенія въ Комиссію представителя отъ него. Чрезвычайная напряженность споровъ, вызываемыхъ, то заявленіемъ Генерала Кокунько, что онъ не желаетъ считаться съ Войсковымъ Атаманомъ, то его оскорбительные выпады по нашему адресу свидѣтельствовали о томъ, что, къ сожалѣнію, намъ приходится имѣть дѣло съ лицомъ очень преклоннаго возраста, не всегда, пожалуй, и отдающимъ даже себѣ отчетъ въ своихъ словахъ и поступкахъ. Засѣданіе это было совершенно бесполезное, ненужное, даже вредное для дѣла спокойнаго храненія Регалій. Въ атмосферѣ обостренныхъ споровъ, возмущенный всѣмъ происходившимъ, Я. О. Верещака всталъ и заявилъ, что разъ не признается Войсковой Атаманъ ему дѣлать здѣсь нечего и послѣ этихъ словъ покинулъ собраніе. Также и полковникъ С. П. Бѣлый, потерявшій спокойствіе, благодаря оскорбительному поведенію Генерала Кокунько покинулъ собраніе. Заявленіе Атамана Мокролужскаго хутора Н. И. Дзюба, что собственно, „вольнымъ“ казакамъ не мѣсто въ обсужденіи вопроса о Регаліяхъ, ибо для нихъ, ненавядящихъ Россію

и все что связано съ ней, Войсковыя Регаліи не должны представлять цѣнности, вызвало протестъ со стороны „вольныхъ“ казаковъ.

Грустная, печальная картина...

Кое какъ удалось, наконецъ, послѣ категорическаго нашего заявленія о томъ, что для обсужденія вопросовъ, касающихся Регалій, должна быть созвана возможно скорѣе Делегация, а не собраніе, получить, наконецъ, согласіе со стороны Генерала Кокунько собраться Делегации 4 сего августа. Тотчасъ же мы покинули собраніе, а съ нами вышли также И. Я. Кишка и Н. И. Дзюба.

4-го сего августа Делегация собралась въ квартирѣ П. И. Курганскаго. Присутствовали Генераль Кокунько и мы, нижеподписавшіеся. По приглашенію Генерала Кокунько въ засѣданіи принялъ участіе съ самаго начала и П. И. Курганскій. Съ первыхъ же словъ Генераль Кокунько заявилъ, что онъ считаетъ необходимымъ дѣйствовать иначе, чѣмъ онъ дѣйствовалъ раньше, что мы его довѣріе не заслужили и что отнынѣ онъ, въ виду этого, вступаетъ въ роль Начальника, а мы должны вести себя, какъ подчиненные ему, обязанные исполнять его приказанія. Это было ужъ совсѣмъ ново и неожиданно... Для чего было сдѣлано такое заявленіе? Разъяснилось быстро. Генераль Кокунько заявилъ, что онъ зачисляетъ П. И. Курганскаго въ составъ Делегации, а такъ какъ мы не заслужили довѣрія, то поэтому онъ объявляетъ П. И. Курганскаго и своимъ замѣстителемъ. Генераль Кокунько ссылался при этомъ на постановленіе Делегации въ 1930 г., гдѣ П. И. Курганскій зачислялся вмѣстѣ съ другими 4-5 офицерами въ число кандидатовъ въ члены Делегации, въ случаѣ убыли членовъ ея.

Тщетна была попытка доказать Генералу Кокунько, что означенное постановленіе устарѣло, обстоятельства многія измѣнились, П. И. Курганскій перемѣнилъ подданство и вслѣдствіе этого, юридически, не можетъ претендовать, во всякомъ случаѣ, на возглавленіе Делегации. П. И. Курганскій отрицалъ, что онъ перемѣнилъ подданство и заявилъ, что онъ лишь хлопочетъ о томъ, а между тѣмъ перемѣна произошла еще въ 1935 году. При этомъ нужно отмѣтить еще, что кандидатура П. И. Курганскаго, по предложенію Генерала Кокунько, обсуждалась недавно, именно 10 февраля с. г. и въ концѣ концовъ зачисленіе его въ составъ Делегации не состоялось. Объ этомъ подробно изложено въ нашемъ актѣ отъ 12 февраля с. г.

Тщетны были наши усилія доказать Генералу Кокунько, что онъ лишь Предсѣдатель Делегации, но не Начальникъ ея и что мы члены Делегации, но не офицеры для порученій при немъ. Генераль Кокунько не останавливался передъ дерзостями, которыя ему приходилось прощать ввиду его очень преклоннаго возраста. Однако сохранить спокойствіе до конца было трудно и Генераль С. П. Звягинцевъ не выдержалъ и оставилъ собраніе. Вслѣдъ за нимъ оставилъ собраніе и полковникъ В. П. Бѣлый. Делегация попала въ тупикъ, изъ котораго долженъ быть найденъ выходъ.

Постановили: Изложенное занести въ настоящій актъ, который и представить Войсковому Атаману.

Актъ подписали: Члены Делегациі Генераль-Маіоръ С. П. Звягинцевъ и полковникъ В. П. Бѣлый.

Съ подлинно вѣрно:

Начальникъ Походнаго штаба
Генераль-Маіоръ, Соламахинъ.

Отъ Редакціи: Значительную часть настоящаго номера мы вынуждены, къ сожалѣнію, удѣлить большимъ Кубанскимъ вопросамъ.

Вынуждены мы были къ этому опубликованіемъ въ печати и распространіемъ среди казаковъ и неказакъ „Меморандума“, съ провокаціонно-ложными утвержденіями и передержками почти во всѣхъ его пунктахъ и непрекращающимся походомъ противъ В. Атамана и Представительства со стороны журнала „Наша Станица“.

Въ чрезвычайно отвѣтственное и грозное время, на порогѣ быть можетъ величайшихъ событій, всѣ наши мысли и вся наша дѣятельность должна быть направлена къ сплоченію и единенію казачьихъ рядовъ. Къ тому мы и зовемъ всѣхъ Кубанцевъ.

Редакція В. Кубани.

Меморандумъ.

Въ 1920 году предъ большевѣтской опасностью были отправлены съ Кубани Регалии Кубанскаго Казачьяго Войска въ братскую намъ Югославію. Регалии сопровождалась особой Делегацией во главѣ съ Генераломъ Генер. Штаба Петромъ Ивановичемъ Кокунько. Согласно предварительнымъ переговорамъ Регалии были сданы на храненіе Югославянской власти, при чемъ право распоряженія ими осталось за Делегацией.

Семнадцать полныхъ лѣтъ Регалии находились въ безспорномъ, исключительномъ вѣдѣніи и распоряженіи Делегациі и никто изъ казаковъ не возбуждалъ вопроса о существѣ полномочій Делегациі. И только теперь стали протягиваться руки, чтобы захватить Регалии въ свое распоряженіе. Регалии—не только святыня для Войска, но цѣнное историческое, юридическое и денежное имущество.

Наступилъ опасный моментъ. Для того, чтобы имѣть ясное представленіе, въ чемъ вѣдѣніи и распоряженіи могутъ находиться за рубежомъ Регалии, необходимо знать слѣдующее:

1) Для „отвоза и храненія Войсковыхъ Регалій“ была назначена на Родинѣ Войсковымъ Правительствомъ особая Делегациа, во главѣ которой былъ назначенъ ген. Штаба Генераль П. И. Кокунько.

2) Кромѣ самого Ген. П. И. Кокунько, въ Делегацию входило еще 4 лица, назначенныхъ ему въ помощъ для выполненія различныхъ

его порученій. Только одинъ членъ Делегациі, профессоръ Ф. А. Щербина являлся совѣтникомъ главы Делегациі.

Только глава Делегациі, Ген. П. И. Кокунько, имѣлъ „право сношенія съ властями и учреждениями Кор. Сербіи“ (Югославіи). Ему же Ген. П. И. Кокунько, было дано право перевезти Регалии даже въ другую страну, если бы условія въ Югославіи были неподходящими. Такъ и рассматривало полномочія Ген. П. И. Кокунько Миссія Кор. С. Х. С. въ Южной Россіи, которая выдала именно ему открытый листъ (отъ 5-го Марта 1920 года) съ обращеніемъ ко всѣмъ властямъ С. Х. С. оказывать содѣйствіе во всемъ именно Ген. П. И. Кокунько.

Кромѣ письменныхъ инструкцій Ген. П. И. Кокунько получилъ личныя указанія отъ Войскового Правительства, еще болѣе расширяющія его полномочія, какъ главы Делегациі.

3) Делегациі было поручено хранить Регалии за рубежомъ. При наступленіи благопріятныхъ обстоятельствъ привезти ихъ обратно и сдать ихъ законной власти на Кубани. Поэтому Делегациія не можетъ считать оконченными свои полномочія временемъ сдачи Регалий на храненіе Югославянской Власти.

4) Являясь за рубежомъ вполне независимой отъ какихъ-либо своихъ и чужихъ властей, Делегациія всегда оставалась самостоятельной въ отправленіи возложенныхъ на нее обязанностей.

5) Неблагопріятно сложившіяся военныя дѣйствія заставили Кубанскихъ Казаковъ временно покинуть родные предѣлы. И зарубежомъ, отчасти въ связи съ военными неудачами, между Кубанскими Казаками, къ большому огорченію, начались разногласія и расколы. Въ результатѣ чего одновременно было у Кубанцевъ нѣсколько даже Войсковыхъ Атамановъ каждый изъ которыхъ претендовалъ на полноту власти.

6) Въ избраніи главы Войска зарубежомъ доходило до того, что, напримѣръ, нынѣ пребывающій въ Югославіи Войсковой Атаманъ Ген. В. Г. Науменко былъ избранъ на должность Войскового Атамана на островѣ Лемносѣ своеобразнымъ собраніемъ, въ составѣ котораго было всего лишь 42 депута Рады и около 65 казаковъ, назначенныхъ Командирами Войсковыхъ частей, случайно оказавшихся на Лемносѣ. И даже въ такомъ собраніи Ген. В. Г. Науменко получилъ преобладаніе надъ своимъ конкурентомъ Ген. С. В. Поповымъ, лишь двумя голосами. Между тѣмъ выбирать Войскового Атамана могла лишь Рада, въ которой состояло 502 депутата. Вотъ какимъ путемъ становились зарубежомъ иногда Войсковыми Атаманами. По существу тотъ же Ген. В. Г. Науменко можетъ лишь именоваться Походнымъ Атаманомъ той части Кубанскихъ Казаковъ, которая его избрала, а если Войсковымъ Атаманомъ этой группы, то на срокъ не болѣе 4 лѣтъ. До сего времени далеко не всѣ Кубанскіе Казаки признаютъ это избраніе, а самъ Ген. В. Г. Науменко не признаетъ другихъ претендентовъ на это званіе.

7) Зарубежомъ даже Войсковой Атаманъ не можетъ обладать всей полнотой власти, присущей этой высокой должности. Всѣ Кубанскіе зарубежные Атаманы (а сколько же именно? Ред.) пытались войти въ сношеніе съ Делегацией и убѣдить ее тѣмъ или инымъ путемъ, въ

томъ, что каждый изъ нихъ есть дѣйствительный глава Войска. При такомъ положеніи Делегация особенно вынуждаема была сохранять свою независимость, ибо: а) Регалии — достояніе всѣхъ Кубанцевъ, всего Войска и б) основное назначеніе Делегации привезти Регалии на Родину, сдавъ ихъ законной власти на Кубани, не было бы выполнено.

Для знающихъ все изложенное ясно будетъ и положеніе Делегации, которое она будетъ занимать и дальше: ни въ чьи руки Делегация Регалій добровольно не отдастъ. Всякая попытка захватить Регалии, съ чьей бы стороны она не была, будетъ отбиваться, только силой могутъ отобрать распоряженіе Регалиями отъ Делегации. Она ихъ будетъ защищать при содѣйствіи Югославянской Власти, съ которой именно она, Делегация, заключила условія храненія.

Время нашего пребыванія зарубежомъ затянулось. Делегация понесла потери: скончался проф. Ф. А. Щербина, отпускъ Войск. Стар. Семикобылина обратился въ безвѣстную отлучку. Вынужденъ я былъ освободить отъ несенія обязанностей члена Делегации Ген. С. П. Звягинцева, правда согласно его желанія, но пребываніе дальше Ген. С. П. Звягинцева въ составѣ Делегации становилось уже невозможнымъ въ связи съ обязанностями его Помощника Атамана у Атамана Ген. В. Г. Науменко.

Въ ближайшее же время предполагаю пополнить Делегацию тѣми лицами, которыя наиболѣе соотвѣтствуютъ назначенію Делегации изъ природныхъ Кубанскихъ Казаковъ, главнымъ образомъ несшихъ уже должности по выборамъ въ Войскъ, т. е. лицъ уже въ прошломъ пользовавшихся полнымъ довѣріемъ и уваженіемъ Войска, а также назначить себѣ преемника, передавши ему въ соотвѣтствующее время всѣ свои полномочія. Долгъ моей совѣсти и отвѣтственности предъ Войскомъ подскажетъ мнѣ выборъ того лица, которому я могу довѣрить высокую обязанность предъ Войскомъ, принятую на себя по храненію войсковыхъ регалій.

Предсѣдатель Делегации
по храненію Войсковыхъ Регалій,
Генераль-Лейтенантъ П. Кокунько.

Бѣлградъ,
Сентябрь 1933 г.

Постановленіе.

Ознакомившись съ содержаніемъ распространяемаго среди казаковъ, такъ называемаго „меморандума“, подписаннаго предсѣдателемъ делегации по храненію Войсковыхъ Регалій Генераль-Лейтенантомъ П. И. Кокунько и являющагося, видимо, отвѣтомъ на приказъ войскового Атамана отъ 24 прошлаго августа с. г. за № 7 о пополненіи состава делегации, мы, Кубанскіе офицеры, проживающіе въ г. Бѣл-

градъ, отдавшіе всю свою жизнь на службу родному Войску, а такъ же представители кубанскихъ организацій въ г. Бѣлградѣ, мы всѣ, имѣющіе не только право, но и нравственную обязанность возвысить свой голосъ въ тяжкій и отвѣтственный моментъ въ жизни своего войска, не можемъ не выразить своей тревоги и чувства негодованія, вызванныхъ появленіемъ указаннаго „меморандума“.

Обращаясь къ содержанію его и ознакомившись съ имѣющимися матеріалами по храненію Регалій и объясненіями, подкрѣпленными документами, данными Генераломъ С. П. Звягинцевымъ, бывшимъ членомъ Делегации по храненію Регалій до 24 августа с. г. и единственнымъ членомъ этой делегации (помимо Генерала Кокунько) Полковникомъ Бѣлымъ, приглашенными нами на засѣданіе, мы пришли къ слѣдующему единогласному заключенію:

Въ 1920 году 20 февраля, предъ занятіемъ Екатеринодара большевиками, были отправлены въ братскую намъ Югославію Кубанскія Войсковыя Регаліи въ сопровожденіи особой делегации, имѣющей своимъ предсѣдателемъ Генерала Кокунько. Регаліи были сданы на храненіе Югославянской военной власти и помѣщены въ Географскомъ Институтѣ, гдѣ онѣ и сейчасъ находятся. Само собой разумѣется, что Делегация, сдавъ Регаліи на храненіе, по прибытіи въ Югославію на жительство Войскового Атамана Генерала Науменко и Кубанскаго Правительства, могла бы считать свою почетную миссію законченной и передать дѣло наблюденія за Регаліями въ ихъ руки, но Войсковой Атаманъ призналъ полезнымъ оставить Делегацию для ближайшаго наблюденія за Регаліями, почему и не поднимался вопросъ о ея роспускѣ.

За истекшій 17-лѣтній періодъ предсѣдатель делегации Генералъ Кокунько не разъ признавалъ въ лицѣ Генерала Науменко и Войскового Атамана и его право беспокоиться о судьбѣ Регалій; объ этомъ свидѣлствуетъ хотя бы приказъ Кубанскому Войску № 14 въ 1930 г., которымъ была назначена коммиссія, подъ предсѣдательствомъ Генерала Кокунько, для провѣтриванія Регалій и другіе документы. Регаліи, добытыя воинской доблестью Кубанцевъ, представляютъ не только святыню для войска, но и цѣнное историческое и юридическое имущество. Это цѣнное имущество вотъ уже 17 лѣтъ неприкосновенно находится въ ящикахъ на храненіи Югославянскихъ военныхъ властей и до настоящаго времени никакія руки не протягивались, чтобы захватить его въ свое распоряженіе. Регаліи не должны быть захвачены къмъ бы то не было; надѣемся, что этого не допустить ни Югославянская военная власть, ни возглавленіе Кубанскаго войска въ лицѣ его Войскового Атамана Генерала Науменко. Регаліи хранятся здѣсь прочно и вывезти ихъ изъ Югославіи не удастся никому, безъ ихъ согласія. Всякія попытки къ тому, будутъ, вѣримъ мы, самымъ энергичнымъ образомъ устранены.

Обращаясь къ „меморандуму“ устанавливаемъ по пунктамъ его:

По 1 п. Делегация была назначена не Правительствомъ, а Войсковымъ Атаманомъ Генераломъ Букретовымъ; объ этомъ свидѣлствуетъ документъ, подписанный самимъ Гей. Букретовымъ и Управляющимъ Военнымъ вѣдомствомъ Генераломъ Болховитиновымъ.

По 2 п. Входящія въ составъ делегаціи лица, именно: Генераль С. П. Звягинцевъ, Полковникъ В. П. Бѣлый, Войсковой Старшина Я. В. Семикобылинъ были назначены не какъ офицеры для порученій къ Ген. Кокунько, а какъ члены Делегациі; назначенный въ составъ Делегациі Ф. Я. Щербина являлся не совѣтникомъ предсѣдателя Делегациі, а такимъ же рядовымъ членомъ делегаціи, какъ и остальные — такъ онъ и подписывался на документахъ, исходившихъ отъ делегаціи. Если бы было такъ, какъ утверждаетъ Генераль Кокунько въ п. 2 своего меморандума, то тогда бы онъ именовался не предсѣдатель Делегациі, а Делегатъ, при которомъ бы состоялъ штатъ изъ совѣтника и покорныхъ исполнителей порученій его. За всѣ истекшіе 17 лѣтъ такого толкованія своихъ и членовъ делегаціи правъ, со стороны Ген. Кокунько не было — это толкованіе заявляется имъ впервые лишь нынѣ. Ссылка Ген. Кокунько на полученіе какихъ то личныхъ указаній отъ Кубанскаго правительства, расширяющихъ его полномочія не имѣетъ никакой цѣны. Войсковой Атаманъ и правительство въ моментъ отправленія Регалій изъ войска, при начавшемся уже развалѣ, за двѣ недѣли до захвата большевиками г. Екатеринодара и сами не знали куда въ концѣ концовъ Регаліи будутъ вывезены, а потому и было дано разрѣшеніе договориться съ кѣмъ угодно изъ представителей иностранныхъ Миссій, лишь бы поскорѣе увезти Регаліи. Начатые Войсковымъ штабомъ переговоры съ Миссіей С.Х.С. въ гор. Екатеринодарѣ о возможности перевозки Регалій въ Королевство С.Х.С. не были даже завершены и были закончены делегаціей съ этой Миссіей уже въ гор. Новороссійскѣ, гдѣ и были получены, какъ необходимыя визы, такъ и документы объ оказаніи содѣйствія Делегациі, каковому документу Ген. Кокунько придаетъ какое то особое значеніе.

По 3 п. Делегациі было поручено отвезти Регаліи за границу и само собой уже разумѣвалось, что регаліи должны были быть возвращены обратно. Имѣлось при этомъ ввиду, что это должно будетъ произойти въ недалекомъ будущемъ. Это удостовѣряетъ одинъ изъ документовъ, предъявленныхъ Генераломъ Звягинцевымъ.

По 4 п. Делегациі не могла быть независимой отъ своей власти. Ни юридически, ни морально такая независимость не можетъ быть допущена нынѣ, въ условіяхъ созданныхъ Генераломъ Кокунько, достигшимъ 87-лѣтняго возраста, физически немощнаго, и когда оставшіеся еще членами Генераль С. П. Звягинцевъ и Полковникъ В. П. Бѣлый рѣзко разошлись съ Ген. Кокунько въ пониманіи своихъ обязанностей, о чемъ они и заявили въ своемъ актѣ отъ 10 июня с. г.

По 5 и 6 пп. Содержаніе этихъ пунктовъ являетъ собой недопустимую агитацію, направленную противъ В. Атамана Генерала Науменко, котораго не признаютъ лишь „Вольные Казаки“, т. е. сепаратисты, работающіе на расчлененіе Россіи, да десятокъ — другой казаконъ, не признающихъ вообще никакихъ Войсковыхъ Атамановъ. Остальные казаки, вѣрные своей Матери-Россіи, вѣрующіе въ ея воскресеніе, а съ ней и въ ней воскресеніе нашего славнаго войска, приз-

наютъ въ лицѣ Генерала Науменко своего Войскового Атамана — такихъ казаковъ, къ нашему счастью, громадное большинство.

По 7 п. Совершенно вѣрно, что Регалии есть достояніе всего войска и всѣхъ Кубанцевъ и вотъ поэтому право распоряженія этимъ достояніемъ принадлежитъ не Ген. Кокунько, а пребывающему въ Югославіи возглавленію Кубанскаго войска, отвѣтственному несомнѣнно за цѣлость и сохранность Регалій и юридически и морально, да по его порученію тѣмъ лицамъ, на которыхъ будетъ лежать ближайшее наблюдение за ними; такое ближайшее наблюдение отъ Ген. Кокунько до сихъ поръ не отнималось, не смотря, на его преклонный возрастъ, дававшій право освободить его отъ этой почетной обязанности. Изъ делегации убыли: ввиду смерти проффесоръ Ф. А. Щербина, Войсковой Старшина Семикобылинъ по безвѣстному отсутствію и наконецъ, Генераль С. П. Звягинцевъ вслѣдствіе своей просьбы, обращенной къ Войсковому Атаману, а не къ Генералу Кокунько, вызванной полной невозможностью съ пользою для дѣла сотрудничать съ председателемъ делегации. Пополненіе делегации составляетъ право лишь Войскового Атамана. Иной порядокъ можетъ привести къ опаснымъ послѣдствіямъ, а потому ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть допущенъ. Такое право Войсковой Атаманъ и осуществилъ своимъ приказомъ отъ 24 августа с. г. за № 7.

Лицо, долженствующее подавать примѣръ подчиненности своей власти, этому приказу не желаетъ подчиниться, чѣмъ сѣетъ смуту, способствуя разложенію казаковъ.

Находя нѣкоторое объясненіе поступку Генер. Кокунько въ его глубокой старости и полной физической немощи, мы, однако, видимъ въ появленіи „меморандума“ руку лицъ, желающихъ использовать Регалии для достиженія своихъ политическихъ цѣлей и съ цѣлью дискредитировать Войскового Атамана.

Эта послѣдняя работа, проявляющаяся и на страницахъ журнала „Наша Станица“, является по нашему мнѣнію совершенно недопустимой въ настоящій историческій отвѣтственный для Кубанскаго войска и для всѣй нашей Великой Родины Россіи, моментъ, а потому и должна быть заклеямена казаками, кои не безучастны къ судьбамъ войска и коихъ еще не захлестнула волна дразгъ и раздѣленій.

Во вниманіе всего выше изложеннаго постановили просить Войскового Атамана:

1) Самыми энергичными мѣрами пресѣчь всякую попытку захвата Войсковыхъ Регалій безотвѣтственными лицами, для чего въ первую очередь уволить изъ состава делегации Генерала Кокунько, какъ отказавшагося выполнить приказъ Кубанскаго Войскового Атамана о пополненіи состава делегации и о провѣтриваніи Регалій и какъ работающаго на разложеніе казачества. Въмѣсто увольняемаго Генерала Кокунько, на должность председателя делегации назначить Генерала С. П. Звягинцева.

2) Возбудить ходатайство передъ правительствомъ Югославіи о размѣщеніи Войсковыхъ Регалій въ военномъ Югославянскомъ Музеѣ, при сохраненіи полной собственности ихъ за Кубанскимъ Каза-

чьимъ Войскомъ, если таковая, раньше представлявшаяся возможность еще не утеряна. Такое размѣщеніе Войсковыхъ Регалій, помимо болѣе рациональнаго храненія ихъ, дастъ возможность молодымъ казакамъ, остальной русской эмиграціи и иностранцамъ ознакомиться съ заслугами Кубанскаго казачьяго войска и вещественными доказательствами славной службы его.

3) Съ содержаніемъ настоящаго постановленія ознакомить всѣхъ зарубежныхъ казаковъ и лицъ, которыми былъ полученъ „меморандумъ“.

Присутствовавшій при составленіи настоящаго постановленія Генераль С. П. Звягинцевъ, горячо благодарилъ собраніе за довѣріе, но категорически отказался отъ возглавленія особой Делегаци по храненіи Войсковыхъ Регалій — дабы избѣжать нежелательныхъ осложненій.

19 сентября 1937 г. г. Бѣлградъ.

Подлинное подписали: Предсѣдатель Собранія Генераль-Маіоръ А. Коровко, Генераль-Маіоръ Н. Голощановъ, Полковникъ С. Баштанникъ, Генераль-Маіоръ Шапринскій, Полковникъ А. И. Ковалевъ, Полковникъ Н. И. Ванжа, Полковникъ П. М. Ткаченко, Полковникъ С. П. Бѣлый, Войск. Старшина А. Ф. Князевъ, Атаманъ Курия Подх. Н. Дзюба, Есаулъ Н. Бородычевъ, Атаманъ Кубанской Казачьей станицы И. Кишка, Полковникъ В. П. Бѣлый, Генераль-Маіоръ Е. Тихоцкій, Почетный Казакъ станицы Нишской Евдокимъ Л. Зеленскій, Генераль Маіоръ С. Звягинцевъ, Есаулъ А. Стежкинъ, Есаулъ Пупынинъ, Генеральнаго Штаба Полковникъ Булгаковъ, Генераль-Маіоръ М. Соламахинъ.

Лица, коимъ были посланы приглашенія и не бывшіе на немъ по уважительнымъ причинамъ, но подписавшіе постановленіе: Войсковой Старшина Нефедьевъ, Я. О. Верещака — Предсѣдатель Кубанскаго отдѣла РТХД; В. В. Сперанскій, Войсковой Контролеръ Я. Л. Щуплякъ, Есаулъ П. И. Бабаевъ — регентъ Кубан. каз. хора; Полков. И. И. Тарарыкинъ, Полковникъ В. Ф. Сивцовъ, Есаулъ Косиновъ, Генераль-Маіоръ Вяч. М. Ткачевъ и Докторъ Государственныхъ Наукъ В. Синеоковъ.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Секретарь Собранія Ген.-М. Голощановъ

Приговоръ № 3

Кубанской казачьей станицы въ Бѣлградѣ, состоявшейся 11 апрѣля 1937 г. въ Русскомъ офицерскомъ собраніи ул. Кр. Фердинанда № 7, Инженерный домъ.

Члены Кубанской казачьей станицы въ Бѣлградѣ, имѣющей въ своемъ составѣ 217 человекъ, изъ коихъ присутствовало на станичномъ сборѣ съ правомъ рѣшающаго голоса 157 человекъ, подъ

предсѣдательствомъ Станичнаго Атамана Ивана Яковлевича Кишка, имѣли сужденіе о слѣдующемъ:

Семнадцать лѣтъ тому назадъ, въ 1920 году, Войсковая делегация отъ Кубанскаго Казачьяго Войска въ составѣ: Генераловъ П. И. Кокуньо. С. П. Звягинцева, Полковника В. П. Бѣлаго, Войскового Старшины Я. В. Семикобылина, Профессора Ф. А. Щербины и прикомандированныхъ къ этой делегации Полковника С. П. Бѣлаго и Есаула В. М. Бѣднягина, — передала на храненіе Начальнику Географическаго Института Королевства Югославіи, тогда еще Полковнику, а нынѣ Генералу С. П. Бошковичу, неоцѣнимыя историческія цѣнности Кубанскаго Казачьяго Войска, боевую славу его — Войсковыя регалии, вложенныя въ ящикахъ.

Съ тѣхъ поръ, на протяженіи 17 лѣтъ, Генералъ С. П. Бошковичъ, бережно хранить принятыя имъ Войсковыи цѣнности и тѣмъ самымъ вписалъ на вѣчныя времена свое славное имя въ Исторію Кубанскаго Казачьяго Войска, въ самый тягчайшій періодъ его существованія. Минуетъ, Богъ дастъ, лихолѣтіе, постигшее Россію, а въ Ней и наше славное Кубанское Казачье Войско; настанетъ, вѣримъ мы глубоко, свѣтлый день освобожденія нашей Великой Родины отъ вражьихъ силъ и освобожденная Кубань тогда достойно отмѣтитъ высокую заслугу Генерала Степана Петровича Бошковича.

Кубанская казачья станица въ Бѣлградѣ, желая отмѣтитъ эту заслугу, единогласно

постановила:

Просить Его Превосходительство Генерала Степана Петровича Бошковича оказать намъ честь принять званіе Почетнаго казака Кубанской казачьей станицы въ Бѣлградѣ, какъ наибольшей и Центральной станицы Кубанскаго Казачьяго Войска, утвержденной Кубанскимъ Войсковымъ Атаманомъ и Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ Королевства Югославіи 25 марта 1936 года за № 14636.

Предсѣдатель Станичнаго сбора,

Станичный Атаманъ **И. Кишка.**

Далѣ слѣдуютъ подписи административныхъ лицъ станицы.

Настоящій Приговоръ утвержденъ В. Атаманомъ и въ день Св. Пасхи Станичной Делегацией врученъ Ген. Бошковичу, который на зачисленіе почетнымъ казакомъ изъявилъ свое согласіе.

Свѣтлой памяти Патріарха Варнавы.

Въ ночь съ 23 на 24 іюля, с. г. въ 12 ч. ночи, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни, скончался Сербскій Патріархъ Варнава.

Смерть Патріарха огромная потеря не только для Сербской, но и для Русской Православной Церкви, не только для православныхъ Югославянъ, но и для насъ Русскихъ.

Величественный и въ тоже время привѣтливо простой и до-

ступный, выдающийся Іерархъ, Онъ былъ неустрашимымъ и непоколебимымъ въ борьбѣ съ міровымъ зломъ — коммунизмомъ.

Его посланія, полныя любви, къ Русскимъ людямъ и особо къ казакамъ, постоянная готовность идти на помощь Русскому юношеству и нуждающимся Русскимъ людямъ, всегдашнее неизмѣнно полное сочувствіе къ Церковнымъ и Общественнымъ нашимъ выступленіямъ ярко свидѣтельствовали о искренней любви Святѣйшаго Патріарха къ Великой Россіи.

Незамѣнимая для насъ утрата!

На гробъ почившаго Патріарха былъ возложенъ Депутаціей Казаковъ во главѣ съ Терскимъ Войск. Атаманомъ Генераломъ Вдовенко большой крестъ изъ живыхъ цвѣтовъ съ национальной Русской лентой и надписью на ней: „Незабвенному Патріарху Варнавѣ, великому ревнителю Православія — признательные Атаманы и казаки Дона, Кубани и Терека“, а затѣмъ Депутація расписалась въ книгѣ посѣтителей въ Патріаршіи и передала Митрополиту Досифею нижеслѣдующее обращеніе отъ казаковъ:

Ваше Высокопреосвященство,
Глубокопочтимый Архипастырь и Владыка!

Глубоко потрясенные безвременной страдальческой кончиной Его Святѣйшества Патріарха Варнавы, великаго ревнителя Православной вѣры и поборника Славянства, Атаманы и казаки Дона, Кубани и Терека просятъ Васъ принять и передать Святѣйшему Синоду выраженіе искренняго сочувствія въ постигшемъ горѣ. Казачество, вѣками боровшееся за Православіе, съ особенной силой ощущаетъ тяжелую утрату, понесенную Церковью, братскимъ Югославянскимъ народомъ и Русской Эмиграціей, усерднымъ Защитникомъ которой неизмѣнно былъ Блаженнопочившій Патріархъ. Поэтому въ сердцахъ казаковъ останется неизгладимымъ Свѣтлый образъ Патріарха Варнавы, благодарную память о которомъ мы сохранимъ на вѣки.

Поручая себя молитвамъ Вашимъ, испрашиваемъ Вашего благословенія.

Подписали: Терскій В. Атаманъ
Генераль-Лейтенантъ **Вдовенко**,
За Кубанскаго Атамана Помощникъ его
Генераль-Майоръ **Звягинцевъ**,
Представитель Донскаго Атамана
Полковникъ **Красновъ**,
и Предсѣдатель Терскаго Правительства
Евг. А. Букановскій.

Къ похищенію генерала Миллера.

22 сентября, днемъ, между 12 ч. и 1 ч. въ Парижѣ похищенъ Предсѣдатель Обще-Воинскаго Союза Генераль Миллеръ, при чемъ

въ организаціи похищенія приняли, повидимому, близкое участіе бѣжавшій генераль Скоблинъ и арестованная нынѣ его жена, пѣвица Н. В. Плевицкая.

Разслѣдованіе этого похищенія подвинулось впередъ мало.

По поводу похищенія Собраніемъ Русскихъ Національныхъ Организаций (числомъ 40) въ Парижѣ 29 сентября с. г. приняты, единогласно, двѣ резолюціи — два обращенія:

1) Къ иностранному общественному мнѣнію: Русскія Національныя Организации, возмущенныя и взволнованныя предательскимъ похищеніемъ Генерала Е. К. Миллера выражаютъ единодушное убѣжденіе въ томъ, что Генераль Миллеръ, подобно Генералу Кутепову, похищенъ агентами совѣтской власти. Власть эта, возстановившая противъ себя огромное большинство Русскаго народа, испуганная національнымъ ростомъ патриотической ненависти къ ней внутри Россіи и ей становятся опасной національныя силы Русскаго Зарубежья. Попытка перенести политическую и уголовную отвѣтственность за похищеніе на кого-либо другого, кромѣ большевиковъ, дѣйствовавшихъ черезъ купленныхъ ими предателей, провокаціонны и лживы.

Русскіе люди за рубежомъ сохраняютъ надежду на то, что на этотъ разъ слѣдствіе по дѣлу удастся довести до конца.

2) Къ Русскому Зарубежью: Обстоятельства, при которыхъ было совершено похищеніе Генерала Миллера свидѣтельствуеетъ, что совѣтской власти удалось вѣдрить, путемъ подкупа, въ эмигрантскую среду предателей. Сдѣлано это въ цѣляхъ внесенія моральной смуты въ Русское Національное Зарубежье. Обнаруженное предательство невыносимой болью отзовется въ Русскихъ сердцахъ. Однако растеряности и смятенію, чего ожидаютъ наши враги, — не должно быть мѣста. Выдержка, болѣе тѣсное сплоченіе вѣрныхъ и укрѣпленіе духа и воли Русскаго Зарубежья въ непримиримости къ совѣтской власти и будутъ лучшимъ отвѣтомъ нашимъ врагамъ.

Командиръ Донскаго корпуса Ген. Ф. Ф. Абрамовъ посѣтилъ Бѣлградъ, гдѣ послѣ полученія свѣдѣній о увозѣ Ген. Миллера, отдалъ приказъ о вступленіи своемъ въ должность Предсѣдателя Рус. Обще-Воин. Союза.

Новый передѣлъ Сѣв. Кавказа.

14 сентября въ „Извѣстіяхъ“ опубликовано „Постановленіе ЦИК-а СССР“ о раздѣленіи Азовско-Черноморскаго Края на Краснодарскій Край и Ростовскую область.

Въ Краснодарскій (Екатеринодарскій) Край отходятъ районы Кубанскихъ казаковъ. Административный центръ Кубанскихъ районовъ переносится изъ Ростова на Дону въ Краснодаръ.

Въ новообразованную Ростовскую область отходятъ районы Донскихъ казаковъ, съ предоставленіемъ правъ города: Ростову, Новочеркаску, Таганрогу, Каменскъ-Шахтинску, Красному Сулину, Шахтамъ и Миллерову.

Т. о. послѣ цѣлаго ряда перекроекъ большевики постепенно возвращаются къ прежнему административному дѣленію казачьихъ краевъ, что насъ отчасти радуетъ, какъ шагъ впередъ къ возстановленію и освобожденію Родины.

Возвращеніе изъ совѣтскаго рая.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ с. г. вернулся домой въ босанское село Падинье, въ пяти верстахъ отъ гор. Лозница, послѣ двадцати двухлѣтняго пребыванія въ плѣну, бывшій австрійскій солдатъ Иванъ Станоевичъ. Съ этимъ босанцемъ я писменно познакомился еще десять лѣтъ назадъ. Его первое письмо изъ совѣтскаго рая принесла мнѣ его сестра для прочитанія, такъ какъ оно было написано на рускомъ языкѣ. Въ письмѣ онъ просилъ родныхъ похлопотать о его возвращеніи домой.

Цѣлыя десять лѣтъ не хотѣли его выпустить поработители русскаго народа и только въ 1937 году дали ему право на выѣздъ. Въ февралѣ мѣсяцѣ было получено его письмо, въ которомъ онъ извѣщаетъ о том, что все готово и что онъ скоро пріѣзжаетъ. И только въ день похороны Серго Ордженикидзе онъ оставилъ Москву.

Подъ строгимъ наблюденіемъ и послѣ всевозможныхъ обысковъ, и множества разныхъ запугиваній онъ съ женой и сыномъ 13 ти лѣтъ былъ отправленъ на вокзалъ. Въ поѣздѣ его посадили въ отдѣльное купэ, а сопровождалъ ихъ и охранялъ чекистъ еврей.

Въ этомъ же поѣздѣ, но въ разныхъ вагонахъ и купэ возвращались домой, подъ конвоемъ чекистовъ евреевъ, два итальянца и одинъ англичанинъ.

Сопровождающій Босанца чекистъ всю дорогу уговаривалъ его возвратиться и не ѣхать домой, въ страшную буржуазную Европу, гдѣ нѣтъ никакой жнзни, гдѣ всѣ рабы капитала, гдѣ его ожидаютъ ужасы пытокъ и допросовъ. Цѣлую дорогу до станціи Погорѣлая онъ старался его уговорить, но когда увидѣлъ, что босанецъ твердо рѣшилъ ѣхать, онъ на границѣ между Польшей и Россіей все же предложилъ послѣдній разъ, или вернуться и жить, или ѣхать на мученія. Его уговоры были настолько убѣдительны, что у него явилась даже боязнь, не вернуться ли, но все же вѣрилъ въ лучшую жизнь въ Европѣ и рѣшилъ окнчательно ѣхать домой. Когда поѣздъ отошелъ отъ станціи Погорѣлая, говоритъ Босанецъ, начали меня терзать муки неизвѣстности, страхъ и радость смѣшались во мнѣ. Что будетъ на первой польской станціи? Арестуютъ ли, будутъ ли допросы и пытки, или все это ложь и совѣтскія запугиванія. Я настолько былъ взволнованъ, что не могъ уже ни о чемъ думать. Но вотъ поѣздъ медленно останавливается. Моимъ глазамъ представляется невиданное зрѣлище. Чистая красивая станція, масса народа, всѣ чисто и хорошо одѣты, нѣтъ грязныхъ, изношенныхъ и по сто разъ чиненыхъ костюмовъ, всѣ веселы, свободны и хорошо выглядятъ, полны и румяны. Не видно запуганости, изнуренности и вообще той забитости, какая

видна у совѣтской массы. Эта картина сразу же разсѣяла мою боязнь, я сталъ всматриваться въ толпу ища, еще испуганными глазами, полицію, жандармовъ и др., но къ моему великому удивленію я ихъ не видѣлъ. Пораженный такимъ зрѣлищемъ я и не замѣтилъ какъ къ намъ подошли пограничники, и послѣ обычныхъ формальностей, меня приняли и вывели на перронъ, а моего чекиста и еще двухъ его коллегъ подь надзоровомъ стражи посадили обратно въ совѣтскій вагонъ, поставили стражу и замкнули. Все это было на моихъ глазахъ и видя это я понялъ что дьявольская власть кучки международныхъ бродягъ, надо мною кончилась.

Съ души свалился тяжелый гнетъ прошлой жизни и воскресла надежда на лучшую, свободную жизнь.

Я. И. Бузинъ.

Лозница
1937 г.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Хроника казачьей жизни.

Кубанская казачья станица въ г. Нью-Йоркъ въ н. году произвела перевыборы Станичнаго Правленія. Быв. Атаманъ Ген. Кн. Крымшамхаловъ сложилъ съ себя обязанности Атамана и вмѣсто него избраны: Атаманомъ — Г. Н. Ченчиковскій, помощниками П. И. Сула и Г. В. Дроновъ и Секретаремъ Ф. В. Левашовъ.

Кубанская станица въ Н.-Йоркъ по подписному листу собрала и препроводила редакціи 30 долларовъ на изданіе журнала „В. Кубань“, что и дало возможность выпустить настоящій номеръ къ Войсковому Празднику.

Въ полученномъ подписномъ листѣ значатся: Г. И. Ченчиковскій — 2 дол., Ф. В. Левашовъ — 1 д., И. А. Петренко — 1 д., П. И. Дмитровскій — 2 д., И. Н. Трояновъ — 3 д., А. М. Козловъ — 1 д., П. М. Близнюкъ 1 д., П. И. Сула — 3 д., Ф. И. Ерошовъ — 5 д., Зеленскій — 0,25 д., Я. П. Штиклецкій — 1 д., В. Глазковъ — 1 д., Г. В. Дроновъ — 3 д., П. Губа — 0,25 д., П. Г. Волошинъ — 1 д., И. М. Давидковъ — 1 д., М. В. Губа — 0,25 д., И. Дорошенко — 0,25 д., Д. И. Птушенко — 0,25 д., А. К. Стояновскій — 0,50 д., Кн. М. А. Крымшамхаловъ — 1 д., Г. Дудкинъ — 0,25 д., П. Евглевскій — 0,25 д., А. И. Горловъ — 0,25 д., И. Тутовъ — 0,25 д. и Д. И. Золотаревъ — 0,25 доллара.

Всѣмъ жертвователямъ приносится глубокая благодарность за предоставленную возможность выпускомъ настоящаго номера поздравить съ Войсковымъ Праздникомъ родныхъ Кубанцевъ, разсѣянныхъ по всѣмъ странамъ Свѣта.

Общеказачья Студенческая станица въ Брно на своемъ вѣточередномъ 37 станичномъ сборѣ 20 іюня с. г. произвела перевыборы Правленія станицы. Избранными оказались: Атаманомъ — А. М. Складревскій, помощниками: А. Н. Подтымченковъ и А. Г. Григорьевъ,

Казакѣ въ Н.-Йоркѣ въ день памяти Азовскаго сидѣнья.

Верхній рядъ: Секр. Кубан. станицы Левашовъ, Атаманъ Кубан. станицы Ченчиковскій, Вороновъ Д. В., Некрасовъ — Тер. В., Бѣлоусовъ Д. В., Медвѣдевъ Д. В., Невидимовъ Д. В., Помощн. Атам. Куб. станицы Сула, Генер. Коноваловъ Д. В., Медвѣдевъ Д. В., Дмитровъ Д. В. и Дамаскинъ Д. В.

Средній рядъ: Куб. В. Г-жа Ченчиковская, Дон. В. Г-жи: Медвѣдева, Бѣлоусова, М-ше Бѣлоусова, Чеботарева, Глухова (Т. В.), Дамаскина Д. В.

Нижній рядъ: Дон. В. Сѣровъ, Курицинъ, Медвѣдевъ и Чеботаревъ.

казначеемъ — А. И. Гавриковъ и писаремъ — В. А. Щедровичъ. Запасными членами — В. В. Карпушкинъ, П. Х. Золотаревъ, Б. С. Поповъ и И. Д. Ткаченко.

Новое Правленіе возобновило изданіе станичнаго Бюллетеня подъ девизомъ:

„Не застыла въ насъ кровь казачья“.
Богъ въ помощь!

Кубанскій каз. хуторъ въ Чачкѣ на своемъ сборѣ, состоявшемся 22 мая с. г., послѣ доклада хутор. Атамана чиновника Т. Т. Никитина о денежной отчетности, признанной сборомъ правильной, произвелъ перевыборы Хуторской администраціи. Атаманомъ вновь избранъ чин. Тимофѣй Тер. Никитинъ — казакъ ст. Спокойной, помощникомъ Иванъ Гр. Ковалевъ (украинецъ), писаремъ Сотникъ Михаилъ Ф. Горѣловъ (донецъ), предсѣд. ревиз. комиссіи Подхор. Григорій В. Снитко и члены: Б. М. Делокуровъ (укр.) и Ф. Н. Соболевъ (кубанецъ).

За отчетное время въ Хутор кассу поступило 1542 динара, израсходовано 1509,50 динаръ и въ остаткѣ на рукахъ у казначея — 32,50 динаръ.

Смсдеревская общеказачья станица на своемъ сборѣ 1 августа с. г., послѣ заслушанія отчета Пред. ревиз. комиссіи Полков. Ф. Н. Гришина, который нашелъ денежную отчетность въ порядкѣ, произвела очередные перевыборы станичной администраціи, при чемъ выбранными оказались: Атаманомъ станицы вновь Подх. Г. Т. Кикоть, Помощниками — Вахм. В. Д. Гордіенко и Подх. Г. К. Никоничъ, писаремъ — Подх. И. В. Плужникъ и казначеемъ — Ст. ур. М. Ф. Чубъ, всѣ кубанцы. Пред. ревиз. комиссіи — Полков. М. А. Жилинъ, донецъ и членами — Ст. ур. Чеботакъ и Подх. Ф. С. Цимбалъ, кубанцы.

Кубанская казачья „Атаманская“ станица въ Нишѣ, имѣющая въ своемъ составѣ 56 казаковъ и 57 женщинъ и дѣтей, по сообщенію Правленія, въ настоящее время живетъ тихой спокойной жизнью. Въмѣсто исключеннаго изъ станицы за бездѣйствіе и лицепріятіе къ Воль. казакамъ помощ. ст. Атамана Я. М. Демченко, 2 іюля с. г. выбраннымъ оказался Хор. Лысенко Борисъ Кириловичъ, казакъ ст. Канеловской. Тѣмъ-же приговоромъ выборныхъ и должностныхъ лицъ станицы исключены изъ состава станицы Ст. ур. Михаилъ Тростянской и Вахм. Иванъ Костюкъ за симпатію и шпіонажъ въ пользу отколовшейся группы вольныхъ казаковъ изъ 12 мокроусовъ во главѣ съ в. чин. Ив. Федашемъ, ложно всюду себя именующимъ Сотникомъ Кубанскаго Войска.

По полученнымъ свѣдѣніямъ, г. Федашъ со своими „сподвижниками на мокроу полѣ“, исключенъ изъ воль. каз. рядовъ якобы „приказомъ“, такъ называемаго, Окружного Биловско-Наказнаго Атамана донца Н. Букина.

Въ Парачинской каз. станицѣ лѣтомъ тек. года избранъ Ст. Атаманомъ Подх. Ал. Гринько, вмѣсто сложившаго съ себя обязанности, по уважительнымъ причинамъ, Ес. Калабушкина. Приговоромъ стан. сбора отъ 18 іюля с. г. чиновникъ Игнатенко исключенъ изъ станицы за оскорбленіе стан. Атамана Подх. Гринько бранными словами.

Враньская каз. станица на своемъ сборѣ 16-VI-37 г., выслушавъ докладъ Полков. В. И. Третьякова и др. станичниковъ о пагубной работѣ представителей „Воль. казачества“ — К. Карнаухова, И. Федаша, Подх. Кичкаря и Шевченко, дважды прѣвзжавшихъ во Враньѣ, единогласно постановила „осудить гнусную и презренную дѣятельность названныхъ лицъ, направленную на разрушеніе единства Войска и подрывъ Національно-русскаго Бѣлаго движенія и просить Кубан. Войск. Атамана снять съ учета Войска чинов. С. Ф. Незнайко, проживающаго во Враньѣ, который оказываетъ поддержку выше названнымъ вольно-казачьимъ агитаторамъ, одновременно состоя и представителемъ младороссовъ-кирилловцевъ.

Кральевская каз. станица на своемъ годовомъ собраніи 1 августа с. г. произвела перевыборы станич. администраціи. Атаманомъ станицы вновь избранъ В. Стар. Павелъ М. Масловъ, помощникомъ Дм. Нестеренко — Кральевскій домовладѣлецъ, писаремъ — Малый

Марко, казначеємъ Дм. Лихачевъ, довѣренными — Н. Чевычеловъ, Ив. Спицынъ и въ рев. комиссію — М. Вишневскій, Ив. Рудомаха, В. Кудриковъ и Сергѣй Лемешко.

Кубанская станица въ Бѣлградѣ на своемъ сборѣ 19 сент. с. г. въ числѣ 87 человекъ, изъ общаго числа 162 человекъ, могущихъ быть на сборѣ, подъ предсѣдательствомъ ст. Атамана И. Я. Кишка, постановила:

1) Принять членами станицы вахм. Н. С. Фоменко, подх. Ил. Т. Кононенко, подх. Ив. Тенетку и уряд. С. А. Лихачева.

2) Привѣтствовать Приказъ Кубанскаго В. Атамана за № 7 отъ 24-VIII с. г. о назначеніи Войсковой Комиссіи по храненію регалий Кубанскаго каз. Войска и тѣмъ окончательно пресѣчь по-ползновенія отдѣльныхъ лицъ къ овладѣнію означенными историческими цѣнностями, являющимися достояніемъ всего Кубанскаго Войска, а не имуществомъ отдѣльныхъ лицъ.

3) Въ день Храмового Праздника нашей станицы 1/14 октября с. г. Покрова Пресвятой Богородицы, отслужить благодарственный молебенъ о здравіи Кубанскаго казачества и его вождей.

Для рѣшенія станичныхъ дѣлъ, за невозможностью каждый разъ имѣть кворумъ общаго Сбора, съ разрѣшенія Войскового Атамана на этомъ собраніи, по примѣру станичной жизни на Кубани были избраны „выборные старики“ на каждый десятокъ станичниковъ, въ числѣ 19 человекъ, срокомъ до 21 марта 1938 года.

„Выборными“ были избраны: ген. Н. И. Голощановъ, в. старш. А. Ф. Князевъ, в. старш. П. И. Плохій, чин. П. Н. Аникѣевъ, подхор. М. Т. Перетертовъ, А. Т. Поповъ, П. М. Пикуновъ, М. У. Пелипенко, В. С. Вишницкій, М. М. Григоренко, К. Е. Муравскій, Г. В. Чебановъ, М. М. Есауленко, вахмистра: Л. П. Братухинъ и Д. А. Саенко, урядники: И. К. Григоровъ и И. С. Гавриловъ и казаки: В. И. Борисенко и И. Н. Чубъ.

Привѣтствуемъ состоявшіеся выборы и надѣемся, что жизнь станицы отъ этого получитъ еще большее развитіе.

Кубанская команда Ес. Сиволобова и Подх. Алексѣя Георгиева въ составѣ 8 наѣздниковъ и 6 лошадей лѣтній сезонъ т. г. вынуждена была провести въ Югославіи, съ большимъ трудомъ выработывая лишь на содержаніе команды. Мѣшали работѣ частые дожди. Съ наступленіемъ осени команда перебросилась въ Грецію, гдѣ надѣется заработать на зиму.

Команда Вахм. А. Загуты съ ранней осени выступаетъ въ Румыніи, гдѣ предполагаетъ остаться и продолжить работу зимой въ Придунайскомъ краѣ.

Кубано-Терская станица образовалась въ Харбинѣ лѣтомъ с. г. Атаманомъ избранъ Кубанецъ чин. В. С. Цыбуля. Станица предполагаетъ издать однодневную газету.

Кубанская команда джигитовъ хор. Д. А. Пянова въ составѣ 9 отличныхъ наѣздниковъ и 8 лошадей въ лѣтній сезонъ н. г. успѣшно выступала въ томъ районѣ Швейцаріи, гдѣ 129 лѣтъ назадъ проходилъ со своими чудо-богатырями легендарный Суворовъ. Въ г. Альдорфѣ джигитамъ разрѣшили размѣститься на нѣскольکو дней въ домѣ Суворова, гдѣ 26 сентября 1799 года онъ помѣщался со своимъ штабомъ, о чемъ свидѣлствуетъ имѣющаяся на домѣ надпись: „Квартира Генералисимуса Суворова“. Этому большому каменному дому насчитывается 1550 лѣтъ. При домѣ сохранились конюшни, гдѣ помѣщались штабные кони, а недалеко расположен „плацъ козакеитъ“, на которомъ лагеремъ располагалась конвойная сотня Донскихъ казаковъ. Приходилось слышать: „пріѣхали опять къ намъ казаки, но безъ

Квартира Генералисимуса Суворова въ г. Альдорфѣ (Швейцарія).

Суворова“. Оказывается, что о немъ тамъ сохранилась восторженная память и его имя чтится свято всѣмъ населеніемъ за то, что появившись тамъ внезапно изъ Италіи, онъ не далъ возможности безбожнымъ французамъ вывезти изъ богатаго мѣстнаго монастыря знаменитыя церковныя врата художественной работы сплошь золотыя и богатую церковную утварь, уже спакванную для вывоза во Францію. Провзжали и осматривали казаки историческій „Чортовъ Мостъ“, гдѣ какимъ-то необъяснимымъ чудомъ пролеталъ со своими орлами никѣмъ непобѣдимый вождь. И, конечно, восторженной гордостью наполнялись сердца казаковъ при сознаніи, что они русскіе, что они потомки тѣхъ чудо-богатырей, которыхъ Европа забыть не можетъ.

На перепутьи.

Въ истокахъ нашей исторіи „... откуда Русская земля стала есть“, не трудно отыскать зародыши Казачества, прообразъ атамановъ котораго рисуетъ намъ преподобный Несторъ въ своей лѣтописи въ лицѣ первыхъ русскихъ князей. Три брата со своей дружиной, „пояша по собѣ всю Русь“, сѣли по сѣвернымъ окраинамъ оберегать землю русскую.

Сѣверъ оказался въ первые вѣка нашей исторіи болѣе мирный, нежели югъ. И поэтому борьба перенеслась вскорѣ къ югу.

На самый яркій образъ вполнѣдствіи казачьяго атамана представляетъ Святославъ. Онъ своими походами какъ бы предначерталъ пути казачеству. Со своей дружиной, на коняхъ и въ ладыжъ, обходилъ юго-западъ, югъ и юго-востокъ Россіи, отъ Дуная къ Днѣпру, отъ Волги къ Кубани (въ 965 году впервые русскіе появились на Кубани), какъ разъ по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ потомъ появлялись казачьи войска. Его небольшія ладьи, поднимавшія только по нѣскольکو десятковъ воиновъ, позднѣе у Запорожцевъ назывались „байдаками“. Даже прическу его, — длинный пукъ волосъ среди совершенно бритой головы, Запорожцы сохранили неизмѣненной и только прозвали „оселедцемъ“. Мотаясь по обширнымъ просторамъ южной Руси, Святославъ попадалъ въ весьма затруднительныя положенія, но казачья его душа никогда не хотѣла „посрамить земли русской“. Поговорка эта имѣетъ свое начало отъ слѣдующаго случая. — Въ 971 г. на Дунаѣ 10-ти тысячный отрядъ Святослава вступилъ противъ 100-тысячнаго византійскаго войска „... и рече Святославъ: „Уже намъ нѣкамо ся дѣти, волею и неволею стати противу: да не посраимъ землѣ Рускѣ, но ляжемъ костью, мертвыи бо срама не имамъ, аще ли побѣгнемъ, срамъ имамъ, ни имамъ убѣжати“. На это дружина его ему отвѣтила: „Идѣже глава твоя, ту и свои главы сложимъ“. „...И бысть сѣча велика, и одолѣ Святославъ, и побѣжа Грци“...

Богдавъ Хмельницкій, Ермакъ Тимофеевичъ и Уральскій Не чай продолжили пути Святослава. А Дежнёвъ, сибирскій казакъ, провель первый путь между Азіей и Америкой.

Не останавливались казачьи атаманы ни въ пути, ни на перепутьи.

Въ настоящее время казачество находится на перепутьи своего историческаго бытія: быть ему и дальше, или же считать, что оно закончило свою жизнь яркой страницей въ гражданской войнѣ.

Рѣшеніе этого для казачества роковаго вопроса зависитъ отъ него самого, т. е. какой путь оно изберетъ. Захочетъ ли оно „стати противу“ надвигающимся событіямъ и не посрамить ни своего прошлаго, ни „землѣ Рускѣ“, или надумаетъ „побѣгнути“ отъ этихъ событий и „срамъ имати“. Если же оно вздумаетъ притаяться въ надеждѣ незамѣтнымъ переждать грозу, все равно событія его не минуютъ, и тогда ему придется умереть. Ибо слишкомъ богато переживаніями и славно его прошлое. И это прошло ко многому обязыва-

еть. Нельзя оказаться „паршивенькими“ потомками славныхъ предковъ! Судьба такого малодушія не прощаетъ. И, какъ говорилъ Святославъ, приходится „волею и неволею стати противу“ событіямъ. Надо итти во всю — или панъ или пропалъ.

Здѣсь для казачества намѣчается три главныхъ пути: 1) самый пагубный для него — это самостійность. Ставъ на этотъ путь, оно обречетъ себя на самоубійство. Хотя заманчиво и красочюо описываютъ этотъ путь, но при малѣйшемъ хладнокровномъ разсужденіи ясно, что самостійность для казачества возможна лишь тогда, когда не станетъ русскаго народа; но тогда... тогда не будетъ и самого казачества, ибо оно и есть часть этого народа. 2) второй путь — это укрыться отъ предстоящихъ въ Россіи событій и скромненько переждать пока „перемелится“, а затѣмъ явиться къ придерживающимъ власть съ требованіями, основываясь на прошломъ, или, скорѣе всего обстановка такъ сложится, съ просьбой строго не наказывать и чѣмъ-либо пожаловать. Встарину жаловали Дономъ, Тереккомъ, Ураломъ и т. д. тогда, когда казаки уже сидѣли по этимъ рѣкамъ, т. е. послѣ того, какъ они творили великія государственныя дѣла. Да и въ 1613 г. „славнаго Дону атаманъ“ положилъ свое писаніе на предсѣдательскій столъ такъ, что это писаніе не только внимательно прочли, но и по нему поступили.

Но, вѣдь, можетъ случиться, что потомъ, когда возродится Россія, не захотятъ даже и разговаривать, а скажутъ: „вы больше не нужны“. Куда тогда дѣваться? Что дѣлать съ „конституціями“? Поднимать бунтъ?! Участъ Стеньки Разина, Булавина, Мазепы всѣмъ извѣстна. Да и времена не тѣ. Самолеты и броневики долго разговаривать не станутъ, и всѣхъ казаковъ постигнетъ участь „полтавскихъ казаковъ“, бывшихъ казаками только по паспорту. Хотя тѣхъ изъ ярыхъ казакомановъ, которые основной казачества считаютъ только происхождение, это должно удовлетворить. Вѣдь, казаками называться они будутъ и дальше, а положеніе ихъ можетъ сравниться со всѣмъ прочимъ населеніемъ государства.

Третій путь — это не посрамить дѣдовской славы казачьей и „стати противу“ надвигающимся въ Россіи событіямъ, чтобы сохранить не только названіе, но и сущность казачества, которая заключается въ особомъ служеніи государству. Разъ были казаки и не казаки, значитъ, чѣмъ-то другъ отъ друга отличались. Это отличіе подчеркнулъ Гоголь, назвавъ казачество искрой, высѣченной изъ груди русскаго народа ударами бѣды. И, дѣйствительно, ударили бѣды въ кремнистую народную грудь, и изъ нея искрами брызнули казаки и прикрыли собой всю южную русскую границу отъ Днѣстра до Амура! Занимая особое положеніе, они пользовались и особыми правами.

И теперь ударила бѣда въ народную грудь, да такая бѣда, которая едва не разбила самой груди. Казачество должно вновь вспыхнуть отъ искры, иначе оно умретъ.

Сейчасъ въ Зарубежьѣ нѣтъ ни одной русской организаціи, которая могла бы увѣренно сказать, что ея установки соотвѣтствуютъ настроеніямъ въ Россіи. Все только гаданія и предположенія. Ни одна

изъ организацій не имѣетъ тамъ поддержки. Только казачество найдеть отзвукъ въ своихъ Родныхъ Краяхъ, гдѣ не надо будетъ вести какой-либо пропаганды. Сдвигъ тамъ произошелъ. Черкеска и лампасы не являются больше причиной гонений и истребленія. Какія-то обстоятельства заставили возрождать казачество. Значитъ есть жизненный смыслъ бытія ему. Оно должно только не пропустить момента и использовать обстановку: а именно, грѣшно сейчасъ сидѣть, сложа руки, или искать возможности объединенія съ бѣженскими политическими организаціями. Нѣкоторыя изъ этихъ организацій производятъ достаточно шума, но ни одна изъ нихъ ничего серьезнаго не представляетъ. Въ Россіи ихъ совершенно не знаютъ. Если онѣ и увѣряютъ, что ведутъ тамъ работу, то это ничто иное, какъ самореклама. А казаки тамъ есть. Идея казачества жива. Это весьма существенно. Надо сохранить духовное единство. Пусть будетъ видимое даже сильное расхождение. Духовное же это единство можетъ быть сохранено при выступленіи зарубежнаго казачества на поле обще-русской государственной дѣятельности, но вполне самостоятельно. Казачество должно заявить себя въ плоскости государственной, сказать свое слово, что оно хочетъ, какимъ оно мыслить Русское Государство въ будущемъ, какъ должна будетъ устроиться русская жизнь. Говорятъ нѣкоторые изъ казаковъ, что это дѣло русскаго народа. Только самостійники по своему правы, что ихъ это не касается. Иногда указываютъ на какія то государственныя установки принятыя или еще въ Россіи, или лѣтъ 16—17 тому назадъ. Во-первыхъ о нихъ мало кто знаетъ. А кто и зналъ, то уже позабылъ. Надо возобновить. Во-вторыхъ, онѣ можетъ быть, уже не соотвѣтствуютъ духу времени и обстоятельствамъ. Надо подновить.

Иначе говоря, Зарубежному казачеству надлежитъ „подать свой голосъ“, да къ тому же возвысить его такъ, чтобы его услышали и въ Родныхъ Краяхъ.

Бѣлградъ
Сентябрь 1936 г.

Владимиръ Синеоковъ.
Д-ръ Госуд. Наукъ.

Приговоръ

Сбора Загребскаго Кубанскаго каз. хутора
5 сентября 1937 г. гор. Загребъ.

Мы, кубанцы, собравшись сего числа на свой очередной хуторской сборъ, заслушавъ докладъ правленія хутора о выступленіи въ печати на страницахъ журнала „Наша станица“ № 5—6 за май—июнь 1937 г. (информационный журналъ Кубанской каз. Имени Атамана Сидора Бѣлаго станицы въ Бѣлградѣ) П. И. Курганскаго и его сотрудниковъ-единомышленниковъ о непризнаніи правомочности приказовъ и актовъ нашего законнаго Войскового Атамана, Генеральнаго Штаба.

Генерала Науменко, скрѣпленныхъ помощникомъ Генераломъ Звягинцевымъ, а также выслушавъ приказъ Кубанскаго Войскового Атамана № 5 отъ 20 августа 1937 г., послѣ обмѣна мнѣній на сборѣ единогласно постановили:

1. Выразить полное и исключительное довѣріе Кубанскому Войсковому Атаману Генералу Науменко въ его самоотверженной дѣятельности на благо родного войска.

2. Помощнику Кубанскаго Войскового Атамана, Генералу Звягинцеву за его исключительно-честную, неутомимую 7-ми лѣтнюю работу на славу Кубанскаго войска выразить искреннюю признательность.

3. Начальнику походнаго штаба Кубанскаго Войскового Атамана, Генералу Соламахину, цѣня безупречную 17-ти лѣтнюю работу на его посту, — его стойкую преданность Войсковому Атаману и Кубанскому войску, оказывать и впредь всемѣрное содѣйствіе со стороны хутора во всѣхъ его начинаніяхъ по укрѣпленію единства всѣхъ кубанцевъ и созданія организованной преданности ихъ своему законному Войсковому Атаману

4. Осудить Каинову работу П. И. Курганскаго и единомышленниковъ за попытку подорвать въ столь жестоко тяжелое переживаемое нами время высокій авторитетъ и правомочность нашего Войскового Атамана.

5. Признать сужденіе о неправильности приказовъ и актовъ по Кубанскому войску Атамана Ген. Науменко, скрѣпленныхъ его помощникомъ Ген. Звягинцевымъ, произвольнымъ, а поэтому безпредметнымъ, лишеннымъ юридическаго обоснованія; дѣйствія Войскового Атамана законны на основаніи приказа по Кубанскому войску отъ 2 ноября 1924 г. № 15 соотвѣтственно статьи 57 Временнаго положенія объ Управленіи Кубанскимъ краемъ.

6. Мы глубоко убѣждены въ томъ, что тѣ казаки, которые до сихъ поръ не реагировали на безпринципное выступленіе господина П. И. Курганскаго и его приспѣшниковъ противъ нашего Войскового Атамана Ген. Науменко, послѣдуютъ за нами, сопровождающая насъ обстановка — войско въ состояніи похода — особенно диктуетъ необходимость крѣпкаго организованнаго единства, руководимаго единой волей Войскового Атамана.

Да здравствуетъ Кубанскій Войсковой Атаманъ Ген. Науменко!

Да здравствуетъ его помощники Ген. Звягинцевъ и Ген. Соламахинъ!

Да здравствуютъ всѣ Атаманы станицъ, куреней и хуторовъ и все зарубежное Кубанское Казачество объединенное вокругъ своего Батьки Атамана.

Атаманъ Загребскаго Кубанскаго каз. хутора,

Есауль инженеръ П. Мальцовъ.

Хуторской писарь, Сотникъ М. Шереметь.

По докладу ген. А. П. Филимонова.

Въ № 5—6 журнала „Наша Станица“ помѣщена замѣтка о томъ, что 31 мая и 1 июня с. г. въ Бѣлградѣ состоялось собраніе Кубанцевъ, на которомъ быв. Войсковой Атаманъ ген. А. П. Филимоновъ подѣлился съ приглашенными частью своихъ воспоминаній о событіяхъ въ Екатеринодарѣ въ ноябрѣ 1919 года въ связи съ повѣшеніемъ А. Ка-лабухова. Событія эти г. Филимоновъ называетъ „безцѣльнымъ дѣломъ зарвавшихся генераловъ“.

Много горькаго, заявляетъ „Наша Станица“ сказалъ въ адресъ генераловъ Покровскаго и Науменко быв. Войсковой Атаманъ, обвиняя особенно ген. Науменко. „Открылось то, что было неизвѣстно... Это былъ жуткій обвинительный актъ и вмѣстѣ съ тѣмъ это сообще-ніе было крикомъ наболѣвшаго сердца, человѣка, который имѣлъ свою правду“ — такъ восклицаетъ авторъ замѣтки въ журналѣ „Наша Ста-ница“, редактируемаго лицами признающими, якобы, въ лицѣ ген. Науменко Кубанскаго Войск. Атамана, но систематически ведущими „по-ходъ“ противъ него.

Для такого „похода“ имъ понадобился и ген. Филимоновъ съ его крикомъ наболѣвшаго сердца на тему о томъ, что во всѣхъ дѣй-ствительно жуткихъ дѣяніяхъ на Кубани въ концѣ 1919 года повинны всѣ, кромѣ него.

То, что говорилъ г. А. Филимоновъ далеко не ново; все это Кубанцы и некубанцы слышали нѣсколько лѣтъ тому назадъ и соот-вѣтствующимъ образомъ на это реагировали въ приговорахъ станицъ, порицающихъ его разлагающую работу среди Кубанцевъ. Въ частности и П. И. Курганскій, редакторъ „Н. С.“, 29-VIII-1930 г. первымъ под-писалъ Протоколъ представителей казачьихъ организацій въ Бѣлградѣ, гдѣ жестоко осуждалась разрушительная работа такъ-называем. „Цен-тральной Кубанской станицы въ Бѣлградѣ“ изъ 11 человѣкъ, руково-дителями коей были социалистъ г. Фендриковъ и Ген. А. Филимоновъ.

Въ Протоколѣ этомъ говорится: ...„Работа ихъ по разложенію Казачества уже давно и хорошо извѣстна каждому казаку, а потому и всѣ ихъ выступленія никогда не имѣли успѣха, ибо Казачество не ко-лѣблясь смѣло идетъ къ осуществленію своихъ завѣтовъ въ единеніи со своими Войсковыми Атаманами.

И вотъ, послѣ долгаго перерыва группа г. Фендрикова выпу-стила листовку съ неприличными выпадами противъ Войсковыхъ Ата-мановъ, Объединеннаго Совѣта Д. К. Т. и въ частности противъ полк. Соламахина, т. е. продолжается все та-же работа по желанію обезгла-вить Казачество путемъ внесенія въ его среду раздоровъ съ цѣлью, очевидно, взять его въ услуженіе для достиженія своихъ личныхъ, а м. б. партійныхъ заданій чуждыхъ Казачеству“.

Среди казаковъ эта группа никогда успѣха не имѣла и о ней вспоминали лишь въ рѣдкихъ случаяхъ, когда появлялись ея злост-ные выпады противъ В. Атамановъ и Казачьихъ Представительствъ-вызывавшихъ всегда у казаковъ недоумѣніе и раздраженіе.

Разжиганіе страстей и использование ихъ въ своихъ цѣляхъ были все время программой для этихъ господъ.

Для всякаго становится яснымъ, что этотъ отчаянный ихъ призывъ (объединяться всѣмъ вокругъ Правленія Центральной станицы) является признаніемъ своего ничтожнаго вѣса и собственного безсилія, а главное — предательствомъ по отношенію всего Казачества.

И черпая поучительные уроки изъ недалекаго прошлаго намъ всѣмъ надо помнить не только печальную исторію съ отрядомъ полк. Кузнецова, но и весь горькій періодъ атаманства на Кубани Ген. А. Филимонова“... — Какъ извѣстно, Центр. станица давно распалась.

И вотъ теперь снова тотъ-же А. Филимоновъ, идя уже на поводу у П. И. Курганскаго, воспользовавшись подходящимъ моментомъ, выступилъ со своими обвиненіями, придавъ имъ болѣе острую форму и внеся въ нихъ элементы неистовой злобы, оскорбленнаго самолюбія и стремленія во что бы то ни стало оправдать себя.

Напрасный трудъ! Для тѣхъ, кто являлся свидѣтелемъ событій, кто внимательно слѣдилъ за литературой, освѣщающей Кубанскія событія, кто, наконецъ, желаетъ быть безпристрастнымъ, для нихъ до кладъ г. А. Филимонова не далъ ничего новаго, а все старое, такъ много разъ жеванное и пережеванное.

И не „одна лишь поправка была сдѣлана на этомъ собраніи“, какъ заявляетъ „Н. С.“, а нѣсколько: и по вопросу о Кубанской арміи, въ несформированіи которой является якобы виновнымъ ген. Науменко и по поводу заявленія г. А. Филимонова о позорномъ удаленіи ген. Науменко съ поста члена Правительства по военнымъ дѣламъ, каковая позорность фактически не имѣла мѣста, что въ свое время самъ же А. П. Филимоновъ подчеркнул официально, устроивъ по случаю ухода ген. Науменко съ поста члена Прав-ства по военнымъ дѣламъ, банкетъ ему съ рѣчами о его заслугахъ и, наконецъ, по поводу особо большого вопроса о повѣшеніи Калабухова, тѣмъ котораго несомнѣнно преслѣдуетъ ген. Филимонова и естественно не дастъ ему покоя.

Къ большому сожалѣнію не имѣется возможности удѣлить достаточно мѣста докладу А. Филимонова.

Тѣмъ, кто пожелалъ бы ознакомиться съ положеніемъ дѣлъ на Кубани середины и конца 1919 года, рекомендуемъ прочесть хотябы „Бѣлое Дѣло“ т. V, въ которомъ помѣщены Записки генерала Врангеля.

Тамъ по вопросу о сформированіи Кубанской арміи на ст. 130 приведено письмо Нач. Штаба Главкома отъ 24 апр. 1919 г. генералу Врангелю:

Многоуважаемый Петръ Николаевичъ!

У Васъ, вѣроятно, былъ уже Науменко и говорилъ по поводу Кубанской арміи. Сама обстановка создала, что почти всѣ Кубанскія части собрались на Царицинскомъ направленіи и мечты Кубанцевъ имѣть свою армію могутъ быть осуществлены. Это Главнокомандующій и намѣтилъ исполнить. **НАУМЕНКО, КОНЕЧНО, ОЧЕНЬ ОБРАДОВАЛСЯ.** Съ созданіемъ Кубанской арміи становится сложный вопросъ о командованіи ею. Всѣ соображенія приводятъ къ выводу, что единственнымъ

лицомъ пріемлемымъ для Кубани и такимъ. котораго будутъ слушаться всѣ наши кубанскіе полководцы — Покровскій, Улагай, Шкуро — являетесь Вы. Главкомъ интересуется, какъ Вы къ этому вопросу отнесетесь“.

Далѣе на стр. 131 говорится: — „Учитывая въ полной мѣрѣ всѣ неудобства, проистекавшія изъ-за существованія отдѣльныхъ армій новыхъ казачьихъ образованій, я въ тоже время учитывалъ, что разъ Донъ пользуется этимъ правомъ, и Кубань и Терекъ имѣютъ право справедливо этого домогаться“.

Однако мысль, что придется командовать Кубанской арміей, арміей отдѣльнаго государственнаго образованія, съ политикой идущей въ разрѣзъ съ политикой Главнаго Командованія, ген. Врангеля пугала и потому онъ рѣшилъ подождать съ отвѣтомъ до пріѣзда Кубанскаго Атамана ген. Филимонова и Походнаго Атамана ген. Науменко.

Къ ихъ пріѣзду ген. Врангель получилъ телеграмму отъ Наштаглава съ разъясненіемъ, что „Объединеніе Кубанскихъ частей въ армію съ наименованіемъ „Кубанской“, не должно быть понимаемо, какъ признаніе какой-либо зависимости этой арміи отъ Кубанскаго правительства и расширенія правъ послѣдняго въ отношеніи Кубанскихъ войскъ“. При этихъ условіяхъ — пишетъ ген. Врангель — Кубанскій Атаманъ ген. Филимоновъ самъ отказался отъ предложенія ген. Деникина именовать новую армію Кубанской, признавъ, что разъ по существу вопросъ не разрѣшенъ, то лучше вновь формируемой арміи дать названіе „Кавказской Добровольческой“. Тутъ-же за обѣдомъ была составлена телеграмма Главкому, каковую и подписали ген. Врангель и ген. Филимоновъ.

Произошло все просто, безъ энергичной попытки со стороны В. Атамана ген. Филимонова настоять на образованіи Кубанской арміи, на чемъ настаивала Рада и о чемъ не разъ хлопоталъ Походный Атаманъ ген. Науменко. Объ этомъ свидѣлствуютъ слѣдующія строки „Записокъ“ на стр. 156: „Въ Котельниково пріѣхалъ ко мнѣ Походный Атаманъ Кубан. Войска ген. Науменко, который горько жаловался на несправедливость Главн. Командованія къ Кубанскимъ казакамъ, на незаслуженное и обидное по сравненію съ Донцами къ нимъ отношеніе. Вновь всплылъ вопросъ о созданіи Кубанской арміи“.

Роль ген. Филимонова во всѣхъ событіяхъ очень опредѣленно вырисована и въ запискахъ ген. Врангеля и въ „Очеркахъ русской смуты“ ген. Деникина, а также въ другихъ источникахъ, напечатанныхъ уже позже.

Свидѣтельствуя объ отсутствіи на Кубани твердой власти и порядка на мѣстахъ, сѣтуя о непрекращающейся политической борьбѣ, которой въ „Запискахъ“ отведено не мало мѣста, ген. Врангель на стр. 238 говоритъ, что ген. Филимоновъ, доказавшій, что при условіяхъ того времени онъ не въ силахъ крѣпко держать атаманскую булаву, долженъ уступить свой постъ другому. Однако ген. Филимоновъ не только не хотѣлъ этого понять, но даже обратился къ ген. Врангелю съ просьбой повліять на ген. Деникина въ смыслѣ смягченія враждебнаго отношенія его къ Кубани и въ частности къ нему — ген.

Филимонову. Ген. Врангель съ полной откровенностью отвѣтилъ, что сдѣлать этого онъ не можетъ и посовѣтовалъ ему оставить постъ Атамана.

На истиннаго виновника всего происходившаго на Кубани, а въ томъ числѣ и виновника повѣшенія Калабухова очень опредѣленно указалъ и ген. Деникинъ (стр. 239 Записокъ): **„Конечно, ген. Филимоновъ Атаманомъ быть не можетъ, онъ главный виновникъ всего происшедшаго“.**

Но довольно... Довольно-бы и Вамъ, Александръ Петровичъ, мутить казачью среду. Вы вотъ, вышли въ отставку и, такъ сказать, почили отъ дѣлъ служебныхъ. Было-бы чрезвычайно полезно для Кубанцевъ, если-бы Вы почили и отъ дѣлъ Кубанскихъ. О Васъ и Вашей дѣятельности за время пребыванія въ должности Кубан. В. Атамана вынесетъ безпристрастный судъ еще Исторія. **Кубанцы же свой судъ давно вынесли.** Въ ихъ представленіи Кубанскій В. Атаманъ — хозяинъ Кубанскаго Края, Глава Войска — Вождь, поставленный на высшій постъ въ Войскѣ съ правомъ карать и миловать виновныхъ, награждать достойныхъ, наводить порядокъ и править судъ въ Войскѣ, ему полагается первая чарка, но и первая палка... Какъ люди военные, казаки знаютъ, что за порядокъ во взводѣ отвѣчаетъ взводный, въ станицѣ — станичный Атаманъ, въ полку — Командиръ полка и т. д. А за „позоръ“ въ Екатеринодарѣ осенью 1919 г. главная отвѣтственность, конечно, на быв. Войск. Атаманѣ. И доказывать противное — напрасный трудъ. Казаки видимо инстинктивно чувствуютъ всю фальшь вашихъ оправданій и упорно не идутъ на Ваши, отравляющія казачью души, бесѣды...

Да и П. И. Курганскому слѣдуетъ призадуматься надъ своей дѣятельностью, въ послѣднее время направленной на разложеніе Казачества. Уйдя въ 1935 г. добровольно изъ состава Кубанскаго Войска, необходимо быть, послѣдовательнымъ и дальше, чего требуетъ простая логика, не говоря уже о чемъ-либо другомъ.

Вы вѣдь на Кубани въ тяжкіе ея дни были Предсѣдателемъ Правительства и, казалось-бы, должны были нести тоже отвѣтственность за все то, что тамъ произошло, тѣмъ болѣе, что Вы часто увѣряли своихъ собесѣдниковъ, что согласно Кубанской конституціи Предсѣдатель Правительства это „все“, главная фигура въ Войскѣ, а В. Атаманъ на Кубани „ничто“. Утѣшайтесь же этой мыслью, тѣмъ болѣе, что и ген. Филимоновъ на собраніи 31 мая запальчиво возражая Начальнику Штаба нѣсколько разъ повторилъ, что онъ на Кубани не имѣлъ власти и былъ „ничто“, и прекратите обвинять во всѣхъ смертныхъ грѣхахъ офицеровъ и генераловъ Кубанскаго Войска, жертвенно проливавшихъ свою кровь за благополучіе и славу родной Кубани.

Кубанецъ.

Отъ Кубанскаго Представительства.

Въ виду возбужденнаго на страницахъ журнала „Наша станица“ вопроса о правомочности Кубанскаго Представительства и дѣйствительности распоряженій Войскового Атамана, объявляются выдержки изъ „Временнаго Положенія объ управленіи Кубанскимъ краемъ“, утвержденного Кубанской Чрезвычайной Краевой Радой 5 декабря 1918 года:

Ст. 40. Войсковой Атаманъ приглашаетъ Предсѣдателя Краевого Правительства и назначаетъ, членовъ Правительства изъ лицъ, предложенныхъ ему Предсѣдателемъ Правительства.

Ст. 41. Войсковой Атаманъ назначаетъ на всѣ военныя и гражданскія должности, за исключеніемъ случаевъ, законовъ предусмотренныхъ. Онъ производитъ въ чины и даетъ награды.

Ст. 49. Всѣ акты Войскового Атамана должны быть скрѣплены Предсѣдателемъ Краевого Правительства или отдѣльными членами Правительства, по принадлежности, безъ каковой скрѣпы акты Войскового Атамана не дѣйствительны.

Ст. 57. Во время отсутствія занятій Законодательной Радой, въ случаѣ чрезвычайной къ тому необходимости, Совѣтъ Правительства пользуется правомъ изданія законовъ, которые требуютъ утвержденія Войскового Атамана и имъ опубликовываются.

ПРИКАЗЪ

Кубанскаго Войскового Атамана

г. Константинополь.

№ 19.

5.18 марта 1921 года.

§ 1.

Вр. исполняющаго должность Начальника Походнаго Штаба Полковника Соламахина, назначаю Начальникомъ моего Штаба съ правами члена Кубанскаго Правительства по военнымъ дѣламъ.

Подлинный подписали: Генеральнаго Штаба Ген.-майоръ Науменко и Предсѣдатель Кубанскаго Правительства Д. Скобцовъ.

ПРИКАЗЪ

Кубанскаго Войскового Атамана

Бѣлградъ.

№ 15.

2 ноября 1924 года.

Въ связи съ слагающейся за границей политической обстановкой Приказываю:

Кубанское Правительство именовать — Кубанскимъ Представительствомъ.

Предсѣдателя Правительства — Помощникомъ Войскового Атамана.

Секретаря Правительства — Секретаремъ Представительства. Канцелярію Кубанскаго Правительства—Кубанской канцеляріей.

Подл. под. Кубанскій Войсковой Атаманъ Ген.-майоръ Науменко и Помощникъ Войскового Атамана Ген.-лейт. Топорковъ.

Вѣрно: И. о. Секретаря Кубанскаго Представительства

Ген.-Маіоръ Соламахинъ.

Международное положеніе.

Къ войнѣ въ Испаніи, которая развивается съ неизмѣннымъ успѣхомъ для ген. Франка, прибавилась война на Дальнемъ Востокѣ, между Японіей и Китаемъ. Остальной міръ лихорадочно вооружается и, несмотря на всѣ усилія миролюбивцевъ изъ „Лиги Націи“ и пр. учреждений, можно ожидать новой большой войны.

Италія и Германія, ни въ коемъ случаѣ не оставятъ ген. Франка который, между прочимъ, заканчиваетъ формироваіе регулярной испанской бѣлой арміи. Этимъ и объясняется медленность его операцій. Нѣмецкихъ войскъ въ Испаніи нѣтъ, нѣмцы лишь организовали тылъ ген. Франка и организовали его блестяще. Отряды итальянскихъ войскъ на театрѣ испанскихъ событій состоятъ, дѣйствительно, изъ итальянскихъ добровольцевъ, фашистовъ, а не изъ регулярныхъ итальянскихъ частей. Поэтому, возможно отозваніе итальянскихъ добровольцевъ изъ Испаніи, но при условіи примѣненія той же мѣры и къ красному валенсійскому фронту. Однако, и въ этомъ случаѣ, если бы это состоялось, Италія и Германія категорически рѣшили не допускать побѣды III интернационала на берегахъ Средиземнаго моря и вотъ это ихъ рѣшеніе весьма беспокоитъ Англію и Францію, такъ какъ, вполнѣ понятно, что бѣлая Испанія будетъ дружна съ тѣми, кто ей помогаль, а не съ тѣми, кто такъ или иначе помогаль или сочувствовалъ ея врагамъ.

Коммунизмъ настолько проникъ въ Монголію и въ Китай, что, вмѣстѣ съ китайской неразбирахой и междуусобицей, сталъ серьезно угрожать японскимъ интересамъ на Дальнемъ Востокѣ. Выбравъ удобный моментъ, когда Англія занята въ Средиземномъ морѣ, а Сѣв. Америка озабочена своими социальными вопросами и желаніемъ уйти отъ неамериканскихъ дѣлъ, Японія начала наводить порядокъ въ Сѣв. Китаѣ и въ Шанхаѣ, съ цѣлью отрѣзать Китай отъ путей С.С.С.Р. и, вмѣстѣ съ тѣмъ, поскольку ей то нужно, вытѣснить, главнымъ образомъ, англійскую торговлю изъ Китая. По всѣмъ даннымъ, Сѣв. Китай отойдетъ къ Манджуріи и съ нею образуетъ подъ властью манджурскаго царя (6. китайскаго Императора) одно государство. Естественное движеніе Японіи на югъ, на тихоокеанскіе острова, на острова австралійскаго архипелага и на Австралію. Только въ этомъ океанскомъ просторѣ и въ южномъ климатѣ могутъ жить и плодиться японцы, на сѣверъ они не идутъ и не пойдутъ и потому они не враждебны идеѣ національной Россіи. Японцы непримиримые враги III интернационала и коммунизма. Между Японіей и Германіей существуетъ соглашеніе, направленное противъ Коминтерна, Германія Гитлера связана съ Италіей Муссолини, а въ послѣднее время какое то соглашеніе не то заключено, не то намѣчено между Японіей и Италіей непосредственно. Такимъ образомъ, ось „Токіо — Берлинъ“ и ось „Берлинъ — Римъ“ замѣняется осью „Токіо—Берлинъ—Римъ“, т. е. проходящей черезъ Россію. Невьяснена еще позиція Германіи въ отношеніи проблемы національной Россіи, но нѣтъ ничего невозможнаго въ томъ, что умный Гитлеръ пойметъ, что раздѣлить Россію дѣло не-

легкое и чреватое послѣдствіями, а пріобрѣтеніе будущей Россіи въ качествѣ союзника дѣло хорошее и выгодное. Если бы это случилось, то линия союзныхъ странъ націонализма шла бы отъ Тихаго океана въ Средиземное море: Токио, Москва, Берлинъ, Римъ.

Но для этого надо сбросить власть большевиковъ, которые, къ слову сказать, панически боятся Германіи. На недавнемъ Нюрнбергскомъ съѣздѣ нѣмецкіе вожди безоговорочно выступили противъ Коминтерна, марксизма, іудо-массонства и вообще еврейства. Германія страшный и непощадный врагъ Сталина, Ежова, Финкельштейна и К. о. Во Франціи же царитъ „народный фронтъ“, который изобрѣли коммунисты, социалисты, либералы-массоны и евреи съ цѣлю прикрыть разлагающую красную работу. Русскимъ во Франціи живется тяжело, какъ въ экономическомъ, такъ и въ моральномъ отношеніи.

Вранье казаковъ — сепаратистовъ о поддержкѣ ихъ „международными силами“, имѣющими рѣшающее значеніе въ вопросахъ раздѣла или возсозданія Россіи, продолжаетъ оставаться враньемъ и ничѣмъ больше. Денежная помощь самостійникамъ, оказываемая нѣкоторыми „народно-фронтowymi“ кругами слабыхъ государствъ или обманутыми иностранцами нисколько не помогутъ имъ расчленивъ единую Россію.

Д. Персіяновъ.

Братская помощь казакамъ изъ Америки.

1. Общеказачья станица въ г. Нью-Йоркѣ, сохраняя и поддерживая духовную связь со всѣми казаками, — зная тяжелое матеріальное положеніе казаковъ въ Югославіи и желая доставить радость къ Празднику Св. Пасхи на „красное яичко“, доставила на имя Кубан. В. Атамана чекъ за № 47980 на сумму 3.050 динара для раздачи бѣднѣйшимъ казакамъ, независимо отъ принадлежности къ Войску.

Названная сумма В. Атаманомъ была распредѣлена и разослана къ Празднику Пасхи слѣдующимъ образомъ:

1)	Представителю Дон. Атамана въ Югославіи	750	дин.
2)	Представительству Терскихъ казаковъ	250	„
3)	Правленію Кубан. каз. ст. въ Бѣлградѣ	150	„
4)	Кубан. имени Каш. Ат. Сидора Бѣлаго стан.	100	„
5)	Правленію „Атаманской“ каз. ст. въ Нишѣ	100	„
6)	„ Шабацкой каз. станицы.	100	„
7)	„ Новосадской „	100	„
8)	„ Смедереской „	100	„
9)	„ Чупрійской „	100	„
10)	„ Парачинской „	100	„
11)	„ Кралевской „	100	„
12)	„ Лесковацкой „	100	„
13)	„ Пожаревацкой „	100	„
14)	„ Борской „	100	„
15)	„ Осекской „	100	„
16)	„ 1 Кубан. Мокролуж. куреня	100	„
17)	„ Кубан. хутора въ Суботицѣ	100	„

18)	„	Запорожскаго каз. хут.	100	„
19)	„	Обреновац. хаз. хут.	50	„
20)	„	Србобранск. каз. хут.	50	„
21)	Студ. А. Яковлеву на учеб. пособия		100	„
22)	Вдовѣ Н. А. Вѣтеръ на учеб. пособ. дѣт.		100	„
23)	Израсходовано на реализацію чека		70	„
24)	Израсходовано на пересылку денегъ		30	„
<hr/>				
В с е г о			3050	дин.

По распоряженію Кубан. В. Атамана была послана глубокая благодарность Ат. Общеказ. станицы въ Нью-Йоркѣ г. Г. Абрамову, Правленію и всѣмъ жертвователямъ за присланный братскій даръ на красное яичко.

2. Въ апрѣлѣ же былъ полученъ переводъ на 236 динаръ изъ Детройта отъ кубанца С. Бондарева, пожертвованныхъ казаками въ пользу инвалидовъ, не состоящихъ въ Союзѣ Инвалидовъ. Означенная сумма была роздана старымъ и больнымъ казакамъ въ Бѣлградѣ: больному старику Михею Кравченко — 50 д., Полежаеву Петру — 30 д., Хомякову Севостьяну — 30 д., Есаулу Еремину Георгію (Оренбург. в.) съ 6 дѣтьми — 50 д., ученику Игорю Пейфасору и Ив. Косинову — по 50 динаръ, И. Куриленку, А. Сѣверинову, Ив. Удовици и С. Кротову на разговоръ по 10 динаръ, а всего — 300 динаръ.

3. 6 марта 1937 г. въ Кубанской канцеляріи былъ полученъ чекъ на 11 долларовъ отъ кубанца сотника Якова Максимовича Куцова изъ Детройта, съ просьбой эту сумму передать для престарѣлыхъ казаковъ, наиболѣе обездоленныхъ и нуждающихся.

Въ поступившемъ подписномъ листѣ жертвователями значатся казакъ Кубан. Войска сот. Я. Кушевъ — 3 дол., казакъ Зеленскій — 1 дол., сот. Т. Н. Дьяченко — 1 дол., сот. Я. Бабенко — 1 дол., сот. И. Дорошенко — 2 дол., И. Копыль — 1 дол., Дон. Войска казакъ Голубинцевъ — 1 дол., а всего — 11 долларовъ = 530 динаръ.

Названная сумма къ Празднику Св. Пасхи была переслана нетрудоспособнымъ казакамъ, призрѣваемымъ въ Приютѣ Рус. Кр. Креста въ Вел. Кикиндѣ, гдѣ генераломъ Гейманомъ была распредѣлена поровну между всѣми находящимися тамъ казаками Донского, Кубанскаго и Терскаго Войска.

Досылая раздаточный списокъ ген. Гейманъ пишетъ: „свидѣтельству Вамъ радость и великую благодарность страдальцевъ стариковъ, нетрудоспособныхъ и увѣчныхъ, когда они видѣли, что не смотря на разстоянія ихъ не забываютъ близкіе по крови люди. Слышны были голоса стариковъ: „Значитъ наши молодые еще считаютъ, что мы когда нибудь имъ пригодимся, если не дѣломъ, то благословеніемъ, совѣтомъ и сдерживаніемъ гдѣ нужно, какъ это было въ недавнее лихолѣтіе на нашей погибшей Родинѣ. Казаки просятъ сообразить имъ списки всѣхъ казаковъ вблизи проживающихъ съ отмиѣтой станицѣ, чтобы путемъ переписки завязать сношенія и розыскать близкихъ, родныхъ и станичниковъ.“

Кубанскій Ген.-Лейт. Гейманъ“.

ВНИМАНИЮ БЕЗРАБОТНЫХЪ.

Полк. Ф. Е. Головки удалось взять большую работу по прокладкѣ жел. дор. Пожаревацъ—Кучево, длиною 76 километ., срокомъ почти на 1½ года. Работы начались съ 1 октября.

Требуется отъ 40—50 человекъ-казаковъ специалистовъ по прокладкѣ рельсъ и „издизану“ колосока. Черная работа: носка рельсъ, шпаль, нагрузка и разгрузка шлюпка будетъ производиться мѣстными рабочими.

Условія работы для казаковъ:

1) Специалисты по прокладкѣ и „издизану колосока“ оплачиваются отъ 3 до 4 дин. въ часъ. Лица, могущія вести работы самостоятельно могутъ получать и выше

2) Въ случаѣ перерыва въ работѣ по тѣмъ или другимъ причинамъ (неготовы мосты, зима и пр.) — казаки обезпечиваются другими работами до возобновленія главной работы.

3) Специалистамъ будетъ данъ максимальный заработокъ, при условіи полной рабочей дисциплины, порядка, старанія и знанія дѣла.

4) Довольствіе будетъ налажено по желанію казаковъ.

5) Выплата зарплаты — мѣсячно, но конечно нуждающимся будутъ выдаваться авансы.

6) Охотнѣе принимаются на работы готовые и сбитыя группы, знающіе другъ друга и способности каждаго. Поэтому казакамъ, желающимъ прибыть на эти работы, рекомендуется съ полученіемъ сего образовать группы и старшимъ обратиться къ руководителю работъ по адресу: г. Тодор Е. Головки, Предузеѣ Ротплец. Пожаревац.

Журналу „Наша Станица“ за № 5—6 дана достойная отвѣдь въ № 8 „Атаманскаго Вѣстника“, гдѣ въ замѣткѣ на стр. 14—15 читаемъ:

„И въ критикѣ и въ оцѣнкѣ надо соблюдать извѣстную мѣру, извѣстный тактъ. За предѣлами этой мѣры и такта критика становится простою бранью, а оцѣнка — неприличными выходками и политической непристойностью. Вотъ эти-то предѣлы ген. Алферовъ въ своей статьѣ (о дѣятельности Дон. Атамана — ред.) перешагнулъ, вступивъ на путь, который ему, какъ донскому генералу, чести не дѣлаетъ...“

Но я не могу не выразить глубокаго изумленія передъ образомъ дѣйствій редакціи „Нашей Станицы“, журнала издаваемого отъ лица Кубанской станицы имени Сидора Бѣлаго, т. е. журнала Кубанскаго, который нашелъ возможнымъ дать мѣсто такой статьѣ. Дурная это услуга тому великому дѣлу объединенія казачьихъ войскъ, которое стоитъ теперь на очереди“.

„Врачу, исцѣлился самъ!“ — восклицаетъ авторъ замѣтки въ адресъ редакціонной коллегіи „Нашей Станицы“, набравшейся смѣлости поучать другихъ — „стоять выше партійныхъ и личныхъ интересовъ“, чего не соблюдаютъ сами.

Редакція „Нашей Станицы“ зарвалась дѣйствительно не въ мѣру. Кубанцамъ не слѣдуетъ вмѣшиваться въ Донскіе дѣла и позволять въ своемъ журналѣ сводить счеты донцамъ „политически непристойнымъ“, съ хлесткими выраженіями, которыя для подавляющаго большинства Донцовъ могутъ быть просто оскорбительными.

Цѣна 6 дин. (3 фр. фр.)
въ розничной продажѣ.

„ЧАСОВОЙ“

Органъ связи русскаго воинства за рубежомъ
подъ редакціей Е. В. Орѣхова.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ

Во Франціи: 3 мѣс.—15 фр., 6 м.—30 фр., годъ—60 фр.
За границей: 3 мѣс.—20 фр., 6 м.—40 фр., годъ—80 фр.

Адресъ: 13, avenue de la Jonction, Bruxelles, Belgique.

„РУССКІИ ГОЛОСЪ“ — Национальная, общественная и военная еженедѣльная газета, издающаяся въ Бѣлградѣ.

Подписная цѣна въ Югославіи на 1 годъ—50 д., на полгода—25 дин., а въ розничной продажѣ по 1 дин. за номеръ. За границу—на 1 годъ—35 франковъ и на Д. Востокъ и въ Америку—2 дол.

Выписывать по адресу: Београд, Кр. Наталије 88.

Информация „Вольная Кубань“

за неимѣніемъ средствъ не можетъ выходить ежемѣсячно и впредь будетъ выпускаться по мѣрѣ накопленія средствъ отъ продажи журнала.

Поэтому Редакція проситъ г.г. Станичныхъ Атамановъ и всѣхъ тѣхъ лицъ, кому высланъ журналъ и кто желаетъ его принимать и впредь, по полученіи номера немедленно оплатить его стоимость по приложенной чековой уплатницѣ за № 54745 (переводъ денегъ безплатный) или почтовымъ переводомъ.

Сложнѣе обстоитъ дѣло съ пересылкой небольшихъ суммъ изъ за-границы, но и для этого существуетъ выходъ. На всякой почтѣ можно приобрести Международный почтовый купонъ, и выслать его въ простомъ письмѣ, а здѣсь онъ будетъ замѣненъ почтовой маркой.

Во Франціи плату за журналъ слѣдуетъ посылать представителю „В. Кубани“ Полковнику В. Федорову по адресу: 35, rue du Vanquier, Paris 13.

Въ Чехословакии плату вносить представителю журнала инж. П. Бондаренко: Westendsky rad № 221. Bratislava IX.

При добросовѣстномъ отношеніи къ своему казачьему печатному слову журналъ и въ такомъ случаѣ можетъ вновь получить возможность выходить ежемѣсячно. Шлите свѣдѣнія о своей жизни и снимки.

Редакція „В. Кубани“.

Типографія „СВЕТЛОСТ“ . Кр. Наталије 88.